

Дмитрий Нелин

LITRPG

ТУЛЬПОМАНСЕР

ИДДК

КНИГА 1

Тульпомансер

Дмитрий Нелин

Тульпомансер. Книга 1

«ИДДК»

2020

Нелин Д.

Тюльпомансер. Книга 1 / Д. Нелин — «ИДДК»,
2020 — (Тюльпомансер)

Мир, в который я попадаю каждую ночь, не похож на наш. Его создали Спящие Боги, и порой мне кажется, что все это на самом деле является очень крутой игрой. А раз так, то мне и карты в руки. Можно ли, используя осознанные сновидения, влиять на реальный мир? Это мне и предстоит выяснить. А поможет мне в этом Айлин – боевая тульпа, мой верный друг и товарищ. И ничего, что я сам создал ее. Был ли у меня выбор? Внимание! Содержит нецензурную брань.

© Нелин Д., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Нелин

Тюльпомансер. Книга 1

© Нелин Дмитрий

© ИДДК

Глава 1

Башня сновидений

Горящие стрелы пролетели прямо над моей головой. Я ловко увернулся от брошенного в меня копья, а ударом ноги отбил несущийся прямо в голову топор. Сколько вас тут, проклятые недобитки? Судя по всему – небольшой отряд. Человек десять. Я подскочил к первому копейщику вплотную, и мой кулак устремился в область его шеи.

– Вихревой удар! – громко крикнул я и повернул кисть в момент соприкосновения с холодной сталью. Огненная сила покинула мое тело, и противник, объятый пламенем, описывая лихо закрученную спираль, отлетел метров на десять. Так тебе и надо, рыцарь недоделанный! Кто следующий? Не стесняйтесь, подходите. Огня у меня еще много – на всех хватит!

Второй копейщик направил на меня длинное копьё с очень странным наконечником. Я услышал характерно нарастающий свистящий звук. Ага, будет стрелять. Это же не совсем копьё, а световая винтовка. Ствол совмещен с наконечником, который раскрывается и выпускает длинный желтый луч. Многие серые рыцари вооружены именно такими. По мне – так это оружие глупое и неудобное, но наши противники часто пользовались подобными копьями.

– Ник! Назад! – Айлин телепортировалась прямо из гуши мясорубки и моментально прикрыла меня огромным башенным щитом. Это она вовремя, конечно, но все-таки зря. Я бы все равно увернулся. Световой луч ударил прямо в щит, покрытый толстым слоем материала, похожего на зеркальный хром, и отразился в сторону, но Айлин успела поймать этот заряд длинным мечом. «Пожиратель света» легко впитал в себя свет выстрела и загорелся зеленым пламенем.

На холме стояли лучники, но они не принадлежали к серым рыцарям, а были сами по себе. Они ввязались в бой совершенно случайно и теперь обстреливали всех подряд – и наш отряд игроков, и монстров, и серых рыцарей. Робин Гуды недоделанные. Битва за обсерваторию на горе накалялась. Мы с Айлин вновь были вместе, а ребята, которые пошли с нами, остались сражаться со странными монстрами, похожими на кактусы.

– Получай! – Девушка взмахнула клинком, и «Пожиратель света» выстрелил в копейщика изумрудным сгустком энергии. Тот не успел перезарядиться и попытался увернуться, но доспехи ему помешали. Послышался резкий хлопок – рыцарь исчез, оставив после себя лишь лужу светящейся алой крови и бесполезное копьё.

– За щит! – Айлин прикрыла меня вновь, и вовремя. Очередной залп горящих стрел накрыл нас, и на этот раз лучники целились лучше.

– Ты не ранена? – спросил я девушку, выскакивая из-под щита, потому что нам навстречу бежал серый берсерк в шлеме с круто закрученными вниз бараньими рогами. Это он чуть ранее кинул в меня топор, но ведь у него их еще много, если вообще не бесконечное количество.

– Все в порядке. Щит надежно прикрывает меня от атак, – ответила девушка.

Рыцарь, стоявший напротив меня, казался настоящим гигантом. Метра под два с половиной точно, а ведь и я не коротышка. В каждой руке этот монстр держал увесистый лабрис.

– Дай мне убить его, – вызвалась Айлин, но я выставил вперед руку, сдерживая девушку.

– Сам справлюсь. – С таким большим противником мне еще биться не приходилось. Здоровенный, черт. Я сосредоточился и представил, как пламя охватывает мои кулаки. Пусть все знают меня как Горящего Ника. Никакого оружия, кроме огненных перчаток, похожих на кастеты, у меня больше нет. Никакой магией я не пользуюсь, прекрасно понимая всю ее бесполезность и ограниченность. Пока маг будет придумывать свои молнии, шарики, стеночки, я уже разнесу его в клочья серией быстрых атак. Да, я сражаюсь совсем недавно, но уже многое для меня стало ясным. Мы не в настоящем мире. Это всего лишь сон. Здесь работают другие

законы. Мои мысли должны быть быстрее, чем воображение противника. Только так можно победить.

– Давай! – подзадорил я вражину, и берсерк издал вопль, полный ярости. Да, это какой-то новый класс рыцарей. Пока я встречал только копейщиков, мечников, щитоносцев, лучников, всадников, а этот вот совершенно иной.

В меня снова полетел топор, а за ним и еще один. Нет времени играть с этим болваном. Серые рыцари пришли в Обсерваторию не просто так. Они хотели помешать мне и другим игрокам. Там хранится что-то ценное, недаром же столько охраны на подходе к ней. Сейчас наши ребята стараются прорваться ближе к входу, но странные стражи, похожие на ожившие растения и стреляющие колючками, не дают им этого сделать.

– Айлин, вернись к ним, – попросил я, уворачиваясь от обоих топоров и вставая в низкую стойку для смертельного огненного рывка.

– Но Ник! – возмутилась девушка.

– Я прошу тебя. Это не приказ. – Да, ей нельзя приказывать. Для нее любая фраза, высказанная в приказном тоне, как красная тряпка. Да, конечно, Айлин выполнит просьбу, но потом меня ждет такой жуткий разбор полетов, что лучше бы я молчал.

– Кто прикроет тебя от лучников?

– Тогда займись ими, пожалуйста, – попросил я и почувствовал, как вокруг меня разгорается пламя. Я плохо контролирую эту стихию, но пока она у меня самая эффективная. Никакие эксперименты с водой, воздухом или землей не давались мне лучше, чем с огнем.

Мой противник напрягся, метнул еще три топора. Да, все как я и думал. Они просто генерятся у него на поясе. Он так может долго стоять на одном месте, не рискуя попасть под удар моего огненного кулака, который вмиг отправит его к границе снов. Однако для таких ублюдков, любящих дальний бой, у меня припасен замечательный сюрприз. На левой перчатке, обмотанной тонкой, но чрезвычайно прочной цепью, есть спрятанный кунай. Я могу метать его как отдельно, так и совмещать с цепочкой, чтобы притягивать врагов к себе. Конечно, это не я придумал, а просто спер идею из одного известного компьютерного файтинга, и самое забавное, что этот прием работает, но обычно только один раз. Второй раз на него противника уже не поймаешь.

Берсерк не торопился вступать в рукопашную, увидев, что я уже готовлюсь к решающему прыжку. Поэтому он отскочил назад и кинул в меня очередной топор. Ха! Попался! Я метнул кунай точно в рукоятку топора и крепче схватился за цепь. Конечно, в реальной жизни такой фокус не сработал бы хотя бы из-за инерции и силы тяжести, но в этой игре я и не такое вытворял. В итоге у меня получился лабрис на длинной цепочке. Я размахнулся и отправил топор обратно. Рыцарь не ожидал подобного финта с моей стороны и застыл от удивления. Топор вошел ему точно в грудь, а затем я дернул цепь со всей силы на себя. Лети к папочке. Сам я уже прыгнул вперед, собирая энергию в мощный удар.

– Огненное ядро! – прокричал я, представляя, как мой кулак увеличивается в размерах, а на кастете появляются толстые шипы.

Мы столкнулись с берсерком прямо в полете. Кулак вошел ему точно в челюсть и подбросил высоко вверх. Я вновь дернул цепь, но уже вниз, и встретил падающего врага мощным ударом ноги с разворота. Ха! Отлично! Рыцарь отлетел в сторону. Куски его доспеха уже валялись на земле. Сам он тяжело дышал и не двигался. Берсерк побледнел, а затем исчез. Проснулся, наверное, гад такой.

Не время радоваться очередной легкой победе. Я вернул кунай в руку, сжал его крепче и побежал к Айлин. Увы, я не умею телепортироваться как она. Не получается у меня это.

Сколько раз я ни представлял себе, что вот стою тут, а теперь появляюсь там – ничего. Это примерно как с молниями работать. Тоже не выходят. Кривые, неуправляемые. Лупят куда не попадая, а ведь я постоянно тренируюсь с ними. Айлин! Ты где?

На холме уже лежало несколько изрубленных тел. Они медленно растворялись в густой траве, а моя напарница лихо махалась на мечях с высоким брюнетом, вооруженным парой катан. Да, этот мужик немного выделяется среди своих товарищей. Темные очки скрывают белые глаза без зрачков. Деловой серый костюм-двойка. Белые ботинки. Я таких уже встречал – это командиры ударных отрядов серых рыцарей. В бою они гораздо опаснее, чем их подчиненные, но до конца они не дерутся никогда. Вот и сейчас мужик просто отбивается от атак, а сам постоянно отступает.

– Оставь его, – крикнул я, – он все равно сбежит! Нам нужно вернуться к нашим. У них там засада с кактусами.

– Нет, – гордо ответила Айлин, когда я уже оказался рядом с ними, – от меня никто не уйдет просто так.

Да, это у нее такой характер. Я сам его придумал. Неуступчивая, гордая, верная, идущая до победного конца. О такой боевой подруге я мог только мечтать.

Катаны завертелись в безумном вихре, но я ринулся вперед. Мои перчатки они все равно не пробьют, а вот брешь в обороне я сейчас и открою.

Я схватил один из мечей прямо за лезвие и довольно улыбнулся. Конец тебе, безымянный командир. Готовься к поражению. Но противник был не дурак. Он тут же отпустил меч, пнул меня в грудь, да с такой силой, что я не устоял на ногах и повалился назад. В тот же самый момент длинный меч Айлин пронзил брюнета насквозь, и белая рубашка обагрилась яркой кровью. Девушка одним движением увела лезвие вверх, рассекая противника от груди до шеи. Все, этот бой окончен. Откуда только берутся эти придурки, а?

– Вставай, Ник. – Айлин спрятала щит и протянула мне руку.

– Еще чего, – нахмурился я, – сам встану. Я просто отвлек его внимание, а ты протупила!

– Ну извините! Я больше за тебя переживала.

Я поднялся с земли и недовольно нахмурился.

– Как будто первый раз деремся, – заметил я, – ты же знаешь, что я атакую, ты прикрываешь. Я бы этого идиота и в одиночку уделал.

– Хорошо, в следующий раз я не буду тебе мешать. Бейся со всеми сам! – гордо ответила красавица и опустила забрало своего шлема. Обиделась. Это у нее в последнее время часто случается. Дуется из-за всяких пустяков. Ладно, проснемся, я с ней еще поговорю. Не будет же она меня игнорировать, в конце-то концов.

– Запросто смогу, – глухо ответила Айлин сквозь решетчатое забрало.

– Извини, я забываю, что ты умеешь читать мои мысли, – сказал я. – Давай вернемся и поможем ребятам. Судя по всему, у них настоящие проблемы с теми мобами.

– Это не игра, Ник! – возразила девушка, и мы побежали с холма вниз. – Сколько раз тебе это можно повторять?

– А что это? Другой мир? Тогда откуда здесь mobs и другие игроки? Это самая настоящая игра.

– У меня пока нет ответов на твои вопросы, но я четко знаю, что это просто другой уровень сновидения.

– Бе-бе-бе, – поддразнил я ее, – ты слишком многое помнишь из моей памяти.

– А как же. И в отличие от тебя я лучше соображаю. Тебе лишь бы кулаками помахать. По поводу и без. Даже если кто-то не хочет драки, ты все равно его вынудишь!

– Я тренируюсь! – не согласился я. – Не на болванчиках же в собственном сне качаться. Они скучные.

– Но некоторые из них запросто могут навалить тебе.

– Только если я их такими придумаю. Нет. Так неинтересно.

Мы продолжали спорить на бегу, а затем с ходу врезались в самую гущу сражения. Да, наш маленький, но гордый отряд изрядно поредел. Из шести игроков осталось всего трое. Остальные уже проснулись, наверное. Монстры только отдаленно походили на кактусы. Это были зеленые, покрытые шерстью создания с длинными шипами по всей поверхности тела. Интересно, как они спариваются, с такими-то иглами? У них даже на пузе они растут!

– У тебя все мысли только о сексе! – Айлин перехватила меч в двуручный хват и принялась рубить направо и налево.

– Нет, неправда. Прямо сейчас я думаю о том, что нужно заказать пиццу.

– Прямо сюда?

– Завтра, как проснусь!

– Ты забыл, у тебя же деньги кончились!

– Черт! – и точно. Вчера ведь последние триста рублей положил на счет мобильного телефона для связи с цивилизованным миром. Не видать мне пиццы, как прекрасной жизни вон тому монстру. Я буквально ворвался в него с разбегу. Закованная в стальной ботинок нога легко пробилла упругую, но податливую кожу живота, а кулаки уже месили противника без какой-либо жалости. В этот момент у меня словно что-то выключалось в голове. Я не мог ни о чем думать. Просто отдавался каким-то звериным инстинктам, которых мне так не хватало в реальной жизни. Да, здесь я отрываюсь на полную катушку. Черт, я застрял! Нога запуталась, во внутренностях что ли? Кто-то ударил меня шипастой лапой слева, и я отлетел назад. В оголенной груди остался кривой черный шип. Фигня. Я вырвал его и рывком встал на ноги. Быстро огляделся по сторонам – Айлин успешно шинкует кактусы, будто собирается из них сделать салат, а вот другие ребята что-то подвыдохлись.

– Все, я устал, – сказал лысый паренек лет двадцати, опуская широкий китайский меч, – сил больше нет.

– Не сдавайся, – крикнул я ему, – это же Обсерватория! Внутри нас ждет награда!

– Не могу, – ответил он и исчез. Слабак! Вот же угораздило меня с какими-то нубами в пати собраться. А ведь поначалу все было нормально. Встретились, как обычно, на заднем дворе многоэтажки, поболтали, выбрали цель и погнали сюда кто на чем. Да мы бы и победили, если бы не вмешались серые обсосы, будь они неладны! Всегда встречаются не вовремя! В прошлые разы они тоже все обламывали. Теперь мы и сами до Обсерватории не доберемся. Нас мало, а бой с рыцарями меня немного умотал. Ну замочу я еще десяток кактусов, а дальше-то что? Так что делать? Отступить?

– Прорываемся, Айлин! – крикнул я и, врезав по еще одной шипастой морде с ноги, бросился вперед. Драться с этими чудиками можно хоть всю ночь – они все равно прибегут новые. Будто генерятся где-то рядом. Может быть, у них гнездо есть какое-то и его нужно было предварительно взорвать? А Айлин говорит, что это не игра. Ну-ну. Еще какая игра. Странная, местами тупая, но игра. Никаких квестгиверов тут нет. Все просто бегают, приключаются, дерутся, лупят мобов. Смысл нужно искать самому. Я вот просто качаю свои боевые навыки. Мне интересно достичь собственного предела, хотя я уверен, что его просто не существует!

Я разметал по сторонам парочку кактусов мощными пинками и вырвался за кольцо нападающих. Айлин уже была рядом. Мы неслись как сумасшедшие прямо вперед – к белеющей среди тумана башне. Если честно, я не знал, что это такое на самом деле. Это было высокое строение с круглым куполом на самом верху. Я не встречал раньше такой архитектуры, поэтому про себя окрестил ее Обсерваторией, но это могла быть и не она, конечно. Одно я знал точно – ее хорошо охраняют, а раз так, то я обязательно должен выяснить, что за секреты находятся за ее закрытыми дверями. Мы сюда уже в третий раз идем, и чувствую, что этот забег вновь будет безуспешным. То не успеваем и у меня срабатывает будильник, то монстров слишком много,

то серые припрутся. Что им вообще нужно от нас? Но сегодня мы молодцы – прорвались даже дальше обычного. Вот она – заветная башня!

Конечно, могучие двери заперты. Я оглянулся – все, нашим товарищам каюк. Размотали их. Ну ничего, как-нибудь в следующий раз. Я даже не знал их имен. Просто случайные поделушки. Все как в игре. Встретились и побежали.

Я пнул по дверям со всей дури, но они даже не скрипнули. Словно по камню заехал.

– Нужно искать другой вход, – сказала Айлин.

– Да, согласен, только вот у нас нет на это времени. Кактусы уже дышат нам в затылок.

Я был прав. Монстры, разделавшись с другими игроками, уже обратили свое внимание на нас. Они грозно рычали, издавали протяжные гортанные звуки и бежали к нам, махая деревянным дубинками. Колючие приматы, одним словом.

Мы решили обойти башню слева в попытке найти окошко или другую дверь, но все было тщетно.

– Смотри, Ник, – Айлин указала вверх, – там есть открытое окно. Полетели?

– Не выйдет, – с грустью в голосе сказал я, – ты же знаешь, что я не умею этого делать.

Не выходят у меня полеты, как и плавание – просто барахтаюсь в воздухе. Машу руками, ногами, а лететь все равно не получается. Конечно, это смотрится дико смешно. Со всех сторон уже подбегали кактусы. Что же – вот он, наш последний бой на сегодня. Я точно успею порвать в клочья еще штук пять-шесть, а Айлин истребит не меньше десятка, но дальше наших сил не хватит. Запас энергии маловат у нас, конечно, а тратить суперсилу на этих чудиков не хочется. Нужно качаться. Я встал в боевую стойку, и мои перчатки снова вспыхнули алым огнем.

– Не дури, Ник, – сказала девушка и, схватив меня за полосатый шарф, который я всегда ношу на шее, рванула вверх. Просто взлетела как ракета! У нее все получается лучше, чем у меня. Вот зачем я ее создавал. Открытое окно башни было на уровне девятого этажа, если не десятого. Снизу раздался недовольный вой придурковатых мобов. Вдогонку полетели дубины. Вжух – и мы уже сидим на широком подоконнике. Это что же получается? Те, кто умеет летать, вообще не испытывает проблем с кактусами, что ли?

– Вот именно, – ответила Айлин, – тебе нужно учиться летать. Следующей ночью вместо очередной попытки прорваться куда-либо или набить кому-нибудь морду, будешь прыгать с небоскребов в своей песочнице.

– Еще чего, – хмыкнул я, – ты меня чуть не задушила, между прочим.

– Хорошо, что у тебя был этот шарф, иначе мне бы пришлось схватить тебя за волосы. А это очень больно.

– Я бы тебе не позволил! А от шарфа отстань – его мне отец подарил.

– Да, прощальный подарок на твоё шестилетие. Я помню это.

– Черт с ним. Смотри, тут широченная лестница.

– Спиралевидная, я не слепая, если что. Ну что, пойдём? – Мы спрыгнули с подоконника и оказались на высоких мраморных ступеньках. Решено было идти вверх, но уже через несколько минут я понял, что ничего не меняется. Мы снова оказались у открытого окна. Это ловушка сознания. Все равно, куда ты идёшь – вверх или вниз, ты один фиг оказываешься в той же точке. Пространственная петля. Я уже наткался на такое один раз в подвалах своей школы и тогда просто проснулся, в этот же раз нам поможет только выход в окно. Или нет?

– Мы должны пройти сквозь стену, – сказала Айлин, – я знаю, что ты не любишь этого делать, но деваться некуда. Я уже чувствую, что скоро зазвонит будильник и начнется обход. Так что соберись. Я пошла.

Девушка шелкнула пальцами, и тяжелые доспехи исчезли. Она стояла в одном легком белом платье, и ветер развеивал ее длинные белоснежные волосы.

– Да погоди ты! – Но Айлин уже сделала шаг и исчезла в каменной кладке стены. Черт! Зачем она так делает? Могла бы взять меня за руку и рывком протащить, но нет! Она хочет, чтобы я сам пробился сквозь эту стену. Наверное, таким образом она пытается меня научить этому нехитрому трюку. Ладно, как там было в книжках умных сказано – представьте, что нет никакой стены. Представил, но она никуда не делась. Только цвет чуток изменила – с белого на серый, чтобы показать свою нарочитую неприступность. Ладно, не помогают мне такие представления. Буду прорываться с боем. Если не можешь пройти сквозь стену – сломай ее! Этот закон и в нашем мире работает! Я разбежался от подоконника и с громким криком «Кия» влетел в стену. Кирпичи стали полупрозрачными. Я тут же ощутил их холод. Вокруг было темно – я же внутри стены, но где-то брезжит яркий голубой свет. Что это? О нет! Я стал терять концентрацию, и кирпичи вокруг меня снова начали обретать плотность. Я окажусь замурованным внутри башни! Отличная перспектива, ничего не скажешь. Я рванулся вперед и вытянул руку. Айлин! Вытащи меня отсюда!

– А волшебное слово?

– Пожалуйста, – протянул я, чувствуя, что начинаю барахтаться в камнях, как в желе.

– То-то же. – Крепкая рука схватила мою ладонь и вырвала меня целиком из стены. – Завтра помимо полетов будешь учиться и сквозь стены ходить.

– Да фигня! Она редко нам нужна. Только энергию на это тратить. Стоп, где мы? Что за зал? Почему тут так пусто?

Мы оказались посреди круглой комнаты без окон или дверей. Не стояло никаких стульев или столов. На стенах не висели картины. Тут было абсолютно пусто. Будто кто-то собирался сделать ремонт, но забыл и остановился в самом начале работ.

– И куда дальше? – спросила Айлин.

– Э-э-э, не знаю, – я растерянно озирался по сторонам, – я думал, что тут должно быть нечто особенное, раз это место так хорошо охраняют, но как видишь, тут просто ничего нет. Это обманка!

– Да, ты не любишь, когда тебя обманывают.

– Ненавижу просто! Но ведь так не должно быть! Зачем другие игроки так стремятся к этой башне? Почему рыцари пытались нам помешать?

– Может быть, дело в банальном незнании? – Айлин сотворила себе небольшой стульчик, села на него и стала расчесывать волосы каменным гребнем. Это я его ей подарил. Малахитовый. Мой подарок ей пришелся по вкусу.

– Понапридумывали себе черт знает что и носятся с этим, – продолжила девушка, – а это все иллюзия. Пустота.

– Да так не бывает! Кто-то же построил эту башню, поставил охрану! Неспроста же это все.

– Ну, может быть, тут было что-то раньше, а потом это забрали, а кактусы и не в курсе, что предмет уже украден. Это как охранять пустой ангар. Что, неправдоподобно звучит?

– Не знаю, – признался я, – ерунда какая-то! Ненавижу такие дурацкие игры!

Я со злостью ударил ногой по полу. Послышалось низкое гудение. Это еще что такое, а? Тысяча чертей! Пол под нашими ногами исчез, и мы вместе со стулом полетели вниз. Там внизу горел голубой свет, и я чувствовал, что он дает мне приток новых сил! Это источник света, да?

– Наверное! – ответила мне Айлин, хватая меня за руку и прижимая к себе. Я смутился, потому что мы таких близких контактов никогда себе не позволяли. Мне всего шестнадцать лет, а Айлин около двадцати пяти.

– Мне двадцать шесть, – поправила девушка, но и это было неправдой. На самом деле ей всего три месяца. Она тюльпа, и я создал ее, чтобы она помогала мне исследовать мир сновидений, в который меня выбивает почти каждую ночь. – Айлин!

– Я все знаю, Ник! Держись! Мы разобьемся об это пламя вместе!

В ушах свистел ветер, голубые языки огня взметались прямо рядом с нами, но я не чувствовал никакого жара, только какое-то странное чувство удовлетворения растекалось по всему моему телу. Я прижался к Айлин покрепче и положил руку ей на талию.

– Совсем, что ли? – спросила она и тут же оттолкнула меня. Я схватился за ее руку, но она резко разжала пальцы, и я полетел вниз уже в одиночестве. Тюльпа исчезла. Бросила меня! Черт, она у меня с характером, конечно, но это я сам виноват. Сам такую создал, а она потом еще давай меняться. Все! Я распростер руки, перевернулся на живот и рухнул прямо в голубое пламя. Не понимая, что происходит, я стал дергаться и мять руками окружающее пространство, которое внезапно стало мягким на ощупь. Лишь затем до меня дошло, что я проснулся и изо всех сил сжимаю одеяло. Я вернулся. В палате еще темно. До утреннего обхода еще десять минут, но я уже открыл глаза. Скоро придет медсестра и принесет мне утку. Сам я, увы, пока не ходок. Все из-за глупой аварии и серьезной травмы, из-за которой я прикован к чертовой кровати уже почти три месяца, но я отчаянно верил, что скоро это все закончится. Я обязательно встану на ноги. Иначе просто не может быть.

За три месяца до этого...

Глава 2

Роковая жертва

– Коля, ты в магазин пойдешь или нет? – недовольно спросила мать, заглядывая в мою комнату.

– Да там уже темно, мам.

– А ты что, темноты боишься, что ли? Хлеба надо купить, да пакет молока и ряженки.

– Я боюсь не темноты, а того, что живет в ней, – философски ответил я. – Может быть, уже завтра с утра загляну?

– Ты же спишь до обеда, а потом подпрыгиваешь как ошпаренный и несешься на уроки, даже не завтракая.

– Вторая смена – она такая, мам, – попытался отмазаться я.

– Ничего не знаю. Брось свой ноутбук. Опять в стрелялки играешь, да?

– Нет, я их не сильно люблю. Говорил же тебе. Я только по файтингам крутой специалист.

– Угу, тоже мне, крутой нашелся. Вот деньги, сдачу вернешь. – Мама вошла в комнату, включила свет и положила на стол рядом со мной скомканную пятихатку. – Возьми рюкзак, пакет не покупай.

– Опять мелочишься? – спросил я и, поставив игру на паузу, отодвинулся от стола.

– А как же мне не мелочиться, Коля! – возмутилась она. – Ты у меня не работаешь, я – водительница троллейбуса. Отец твой пропавший последний раз алименты знаешь когда присылал? Когда тебе десять лет было, а теперь он официально безработный. Бомжует небось. И ты таким же станешь, если будешь только в игрушки свои играть. Мне звонила Людмила Сергеевна.

Классуха. Вот же черт...

– У тебя опять проблемы с математикой и геометрией. Максимум тебе поставят тройки, и то только потому, что учителям тебя жаль. А окончательный балл будет низким. И как ты сдашь ЕГЭ? И куда ты поступишь, а? – Опять она за свое взялась. Вот бесит уже реально. Каждый вечер несет одно и то же.

– Я в Питер поеду. Поступлю в Институт философии.

– Куда, Коля? – Мать устало села на мою кровать. – Ты в своем уме? Тебе же не десять лет, а шестнадцать. Ты головой должен думать. Какая еще философия? Умничать будешь и языком молоть? У нас за такое только депутатам платят, Коля, но чтобы им стать, не философом нужно быть, а богатеем. Загубишь ты свою жизнь. Одно хорошо – Глеб скоро освободится.

– Этот зэк? – Я тяжело вздохнул. Мама снова не в себе. Опять вспомнила про этого придурка. И ведь она – взрослый человек. Все должна понимать, не маленькая же, да и не первый это случай.

– Он заключенный, Коля, а не зэк.

– А какая разница? Ему десять лет дали, за убийство.

– Он не виноват, его подставили.

– Ага, это он тебе так говорит. Хорошо, что ты хоть на свиданки к нему не едешь. – Я отлично помнил фотки этого Глеба. Низкий лоб, выпуклые, как у гориллы, надбровные дуги, маленькая челюсть и широченные губы-лепехи. Взгляд хитрый, глазки маленькие. Сразу видно, что он тупой и свободы не видел с малых лет, но вот моей матери везет на таких. Три года назад ей названивал с зоны какой-то дядя Женья – еще тот упырь. Его, правда, так и не выпустили, но мама его активно подогревала. Клала ему деньги на телефон, отправляла посылки с гостинцами. Она мне забывала связь оплачивать, зато Жене – никогда. А теперь вот появился Глеб.

– Дурак ты, Коля, – мама скрестила руки на груди, – он меня любит.

– Да у него таких, как ты, еще штуки две или три, письма тебе пишет целый коллектив уголовников, а ты ведешься на все эти сопли и романтику. Самой уже сорок.

– Замолкни! Иди в магазин, я сказала! – Мама перешла на повышенные нотки, и я понял, что дальше с ней разговор бесполезен. Она просто несчастный человек, потерявший многое и не видящий никаких перспектив.

– Убедишься еще, – сказал я, надевая штаны и носки, – если он и выйдет, то будет только бухать да вещи из квартиры тащить.

– Что ты такое говоришь?

– У Мишки Коновалова отец такой же упырь, – заметил я, – полгода бухает дома, а потом ограбит кого-нибудь на улице и получает очередной срок. У него уже ходок пять или шесть. У них же там сознание меняется. Многие ломаются. Им уже не нужна наша свобода, они в тюрьме свободнее нас живут. Тянет их туда. Мишка сам мне так говорил.

– Иди отсюда, – зло прошипела мать. Да, хуже глупой и влюбленной женщины противника в споре не найти. Она просто ослеплена своими мыслями о хорошей жизни. Вот-вот мужчина ее мечты, который так ее любит в своих СМС, прискачет к ней на белом коне, устроится на высокооплачиваемую работу – и тогда-то все точно станет хорошо. Не станет. Не верю. Да, я молодой, да, я многого не знаю, но свое мнение об этом сером и унылом мире у меня уже есть. Тут вообще что-то хорошее редкое бывает. Живем мы как нищие. У меня всего две пары кроссовок, трое джинсов и две куртки – одна зимняя, другая – ветровка. Телефон у меня старенький, пожеванный годами «Самсунг». Даже не «Сяоми», за что меня частенько троллят одноклассники. Мать тоже не может себе позволить ничего из того, что хочет. Денег нет. Совсем. Но мы держимся. И таких, как мы, наверное, полстраны. На матери еще три кредита висит. За холодильник, телевизор и мой ноутбук. От смешной зарплаты в сорок тысяч в Москве не остается ничего. Хорошо, что хоть квартира своя, от отца осталась. Почему он ушел? Мать говорит, что он был каким-то ученым, с которым она познакомилась совершенно случайно на блошином рынке. Она там искала куртку, а он – какие-то лампочки. Они поговорили о погоде, Пушкине и третьем законе термодинамики, вследствие чего и вспыхнул роман.

Папа был со странностями. Мама обвиняла его в увлечении всякой эзотерикой. Он очень любил читать всякие сложные книжки, до которых я не успел добраться – мать продала и выкинула большую часть из них, оставив мне только полку с русской фантастикой, трудами Ленина и страдающими классическими писателями. Почему родители расстались, когда я пошел в первый класс? Причина кроется в некой женщине с именем Оксана. Мама ее иначе как ведьмой никогда и не называла. Отец познакомился с ней при каких-то загадочных обстоятельствах. Говорил мне, что увидел ее во сне. Странно, но я запомнил этот разговор. Оксана встретила моего отца потом в реальности – приехала за ним на белом «Гелендвагене». Это уже со слов матери. И увезла отца из семьи навсегда. Так что вряд ли он сейчас бомжует. Мать ему просто завидует. Живет, небось, уже за границей и не парится. Обидно, что он забыл про меня, но что тут поделать? Может быть, он еще вернется за мной и заберет из этого персонального отделения ада, но это вряд ли. Я верил в такое лет до двенадцати, но ничего не менялось. Папа не приезжал за мной, мама потихоньку сходила с ума от одиночества, а я... А что я? Учился, рубился в разные игры. Так уж получилось, что находить общий язык со сверстниками мне никак не удавалось. Это еще с детского сада началось. Когда ко мне кто-то подходил и звал поиграть, в моей голове случался странный ступор, да такой, что я аж заикаться начинал. Многие думали, что я заика, но это было не так. Я нормально общался, но только с мамой и ее родственниками. У папы тоже были родители. Они жили в Мурманске и никогда меня к себе не приглашали. Мама говорила, что они тоже странные. У нас, похоже, нормальных в семье вообще нет.

В школе я не показывал никаких блестящих результатов. Мне там было банально скучно. Однотипные уроки, постные лица учителей, туповатые одноклассники. Хорошо, что они ко мне не приставали, хотя этому было одно очень хорошее объяснение. Я просто их бил. Да. Меня даже к психологу водили несколько раз и заставляли пить успокоительное. Я жил в постоянном молчании, но только не с самим собой, а когда меня задевали посторонние люди, я пускал в ход кулаки, и для меня не существовало никаких правил. Мне было плевать на все дворовые законы – не бить в лицо, по яйцам, не добивать лежащих, не драться с помощью подручных предметов против безоружных. Меня очень легко спровоцировать на драку – достаточно было одного удара, чтобы я совершенно молча пошел в атаку. И мне совершенно плевать, кто стоит передо мной – одноклассник или дылда из класса постарше. В восьмом классе местный школьный авторитет «Градус» даже пытался приблизить меня к себе и таскать меня на всякие драки, но это оказалось бессмысленным. Я не хотел участвовать ни в чем таком. В итоге на меня забили. Все. Я получил прозвище «маньяк», и меня как отброса посадили на самую заднюю парту в полном одиночестве. А я это изгнание воспринял как настоящий подарок судьбы. Ведь больше не надо ни с кем разговаривать, спрашивать про домашку или ржать над не смешными мемасиками на мобилке.

Самое же забавное было в том, что я потом плохо помнил сами моменты драки. Как я там бил и кого. Обычно меня стаскивали с лежащего противника, которому я продолжал активно размешивать лицо в кашу, а потом рассказывали да показывали ролики, снятые на камеру телефона. Одно такое видео даже наделало немного шума в «ВКонтакте». Я даже комментарии почитал о жестокости в школах, с трудом вспоминая, кого это я бил и за что. В общем, я понимал, что со мной что-то не так. Я асоциален, в принципе добр и миролюбив, но если меня тронуть – мало никому не покажется. Да, конечно, меня тоже били, но обычно мною. Я успевал максимум уложить двоих или троих, после чего меня валили с ног и избивали до потери сознания. Так было раза три или четыре. Я даже записался в секцию кикбоксинга, чтобы на автомате вырубать не двоих, а всех, но потом понял, что сделал ошибку. Отходил два года, и до меня дошло, что качаю совершенно не тот скилл. Кто-то агрессивный внутри меня использовал все приемы и устраивал побоища, поэтому я должен был учиться совсем иному – самоконтролю и сдерживанию эмоций. Я думал начать ходить на йогу, но там все занятия были платными, а я не мог себе этого позволить. Поэтому принялся читать всякие восточные книжки и медитировать. Честно признаюсь, что это помогло, но не сильно. Я по-прежнему заикался, когда пытался разговаривать с людьми, и не было ни одного, кого я мог бы назвать своим другом. Да, иногда появлялись ребята, которые хорошо ко мне относились, но у всех был свой шкурный интерес. За одного – толстого Тимофея – нужно было просто заступаться, так как его гнобили всем классом, курносая Ольга хотела, чтобы я помогал ей с русским языком и сочинениями. Это не дружба, а херня какая-то.

Я вот ни с кем не пытался дружить, чтобы подтянуть математику например. В итоге и с лохами за одной партой не оказался, но и в элиту класса меня не взяли. Я был совершенно чужой на этом празднике жизни. Не такой, как все, и очень опасный. О моих приступах жестокости знали и учителя. Один раз у меня чуть не получил по морде физрук, но он успел понять, что перегибает палку и успокоить меня, глядя, как я хватаюсь за скакалку и наматываю ее на кулак. Это было в девятом классе. Ростом я уже тогда был почти 175 см, а физрук был мне по плечо. Я прекрасно его понимаю, и хорошо, что он не стал писать на меня донос, иначе бы меня выгнали из школы. Учился я средне. Любил литературу и русский язык. Не понимал геометрию и алгебру. Был холоден к химии и физике, зато любил историю.

С девчонками у меня тоже была полная нескладуха. Да, мне нравились некоторые из одноклассниц, но я не мог с ними даже толком заговорить. Несмотря на то что я был высоким и в принципе симпатичным, как мне самому казалось, никто не хотел рисковать своими репутацией и здоровьем. У девчонок же в нашем возрасте редко когда что серьезно бывает. То с одним помутила, то с другим. Из армии вообще мало кого дожидаются, а я ревнивый. Вот прямо чувствую это. И что я могу натворить, если узнаю, что меня променяли на другого? Хорошо, что я сам это понял и не стал делать ошибки – встречаться с кем-либо. Поэтому от девчонок я держался в стороне.

Я оделся, закинул на спину старый рюкзак «Рибок» и вышел из квартиры. Зря я, конечно, матери опять про этого зэка наговорил. Она снова расстроилась. Сейчас сядет на кухне, закурит, достанет бутылку дешевой настойки и будет глушить свое горе. Сломанный человек. Причем самое плохое здесь в том, что даже если завтра вернется отец с чемоданом бабла – ничего не изменится. Это страдание забито уже где-то на подсознательном уровне, и неважно, сидишь ты на рваном стуле или золотом троне. Результат будет одинаков. Ты будешь несчастен. Это все самопрограммирование такое. Я читал. Но мама такие умные книжки не читает. Ей незачем. Она же до хера умная. У нее в голове только одни любовные романы, рассчитанные как раз на нее. Одиночку с прицепом, которой уже ближе к сорока. Печально все это. Сначала я пытался до нее донести какие-то вещи, но она взрослая, она умнее. Но это не так. Я же вижу, что в душе она все та же наивная девочка с глазами на мокром месте. Да, наверное, я должен сам что-то изменить. Взять себя в руки. И сделать. Что-то. Но что? Бросить учебу и пойти работать? А куда и кем? Мне 16 лет, куда меня возьмут? Можно, конечно, поговорить с Градусом. Он влился в наркобизнес. Вербует закладчиков. Сам ездит, принимает грузы от ребят из другого города, а потом толкает всякое дерьмо через малолетних мальчишек. Работа нервная, но непыльная. Знай себе гуляй по всяким заброшкам да прячь пакетики. Фоткай место, делай подробное описание – и вали.

Только вот Градус сам, скорее всего, уже на учете у полицейских, и когда им нужно будет делать план – сдаст всех своих закладчиков, лишь бы спасти свою шкуру. Удобно. И полицейские план выполнили, и Градус внакладе не остался. Денег там много. Я общался с Сашей Тихвиновым, тот сказал, что уже через два месяца купил себе айфон. Тысяч по 60–80 они в месяц имеют спокойно, а могут и больше. «И куда же такие бабки тратить?» – удивлялся я. «На бухло, сигареты, крутые шмотки, ну и родителям чутка подкидываю, – пояснил Саша, – но хочу откладывать на тачку». Только вот купить он ее не успел. Нарушил главное правило наркодилера. Нажрался своей же дрянью на какой-то дикой вписке и вышел в окно. Написал какой-то дебильный пост в «ВКонтакте» о том, что он понял смысл жизни – и все. Нет больше Саши.

А у него ведь нормальная семья была. Полная. Сестра младшая осталась. Папа работает сварщиком, но денег у него было немало. Специализированный он, с собственным клеймом, а это уже круто и почетно. Нет, не пойду я к Градусу, ну его в жопу. Насчет философии я, конечно, приврал. Мне просто хотелось уехать. Однако я понимал, что мать бросать нельзя. Если этот Глеб откинется и припрется к ней жить, то ее жизнь превратится в кошмар, а если я буду рядом, то черта с два он порог переступит. У меня под кроватью лежит самая маленькая бейсбольная бита, и я просто спущу этого мужика с лестницы. Страх у меня перед ним нет. Лишь бы не убить, конечно, а то и сам сяду. Вот этого я боялся. Оказаться в тюрьме мне совершенно не хотелось. Чем бы я тогда был лучше этого Глеба? Мама бы вместо него мне посылки отправляла, да?

Я вышел на улицу и столкнулся лицом к лицу с Артемом – соседом по площадке. Парень на год меня младше. Он довольно улыбнулся и, поздоровавшись, протянул мне руку. Я быстро пожал ее и пошел дальше. Мне не о чем с ним разговаривать. У этого парня все хорошо. Он блоггер. Снимает ролики разной степени говнистости и выкладывает на «Ютуб». У него там уже почти двадцать тысяч подписчиков. Про что эти видосы? Про товары с «Али» и стримы его игр в ПАБГ. Играет он, кстати, так себе. Полный придурок с руками из задницы, но Артему очень повезло. У него очень выразительное лицо и потрясающая мимика. Как у древнего актера – Джима Кэрри. Поэтому люди смотрят не на то, как герой Артема получает очередную пулю в жопу, а на его кривляющуюся рожу. Они ему даже донатят за его истеричные вопли. Ладно, я могу понять, когда ребята платят деньги, чтобы вылить ушат дерьма на истеричную или показывающую сиськи симпатичную девушку – этим на стримах уже никого не удивишь, но рофлить над убогим школьником? Это выше моего понимания. Сам я проводил стримы, но только по «Мортал Комбату – 11». Мои любимые персонажи – это Скорпион и Кун Лао. Играя за них, я прямо кайфую, насколько они интересными получились. Саму сюжетку я прошел раза три, открыл все бонусы, костюмы.

Задрочился по полной, что называется. Фаталити, бруталити – прожимаю вслепую, не думая вообще. Но стримы у меня чертовски скучные. Я тупо молчу и убиваю всех подряд. Кому понравится такой унылый стример? Я же не умею тараторить, как попугай, одно и то же или истерично визжать как резаная свинья. Не быть мне популярным стримером. С эмоциями у меня тоже все плохо. Лицо постоянно будто каменное. В Америку бы меня точно не пропустили. Я не улыбаюсь, не грущу. Мне просто никак. Я есть, и точка.

В магазине меня встретила, как обычно, не улыбаясь продавщица. Равнодушно пропустила через сканер все продукты и взяла деньги. Отдала сдачу. Ноль эмоций. Даже спасибо за покупку не сказала. Если ее заменить роботом, то ничего бы не изменилось. Хотя чем я лучше? Такой же серый болванчик. Я вышел из магазина, пропустил бабулю с тяжелой авоськой и придержал ей дверь. Тоже «спасибо» не сказала. Приняла этот мелкий поступок как должное. Наверное, я слишком придирчив к людям, но вот такие мелочи часто подмечаю и молчу.

– Закурить не будет? – спросил у меня незнакомый парень за углом магазина, а я лишь помотал головой и кое-как сквозь зубы ответил:

– Нет.

– Спортсмен?

Но я уже уходил дальше. Разговаривать с незнакомыми людьми у меня получалось еще хуже, чем с одноклассниками. Почему у меня так часто спрашивают сигареты? Наверное, потому что я выгляжу более взрослым.

Никогда не курил и осуждаю эту глупую привычку. Мне достаточно примера моей матери и ее прокуренных пьяных поцелуев в детстве. С алкоголем я тоже не дружу. Наркотики мне предлагали пару раз ребята из тусовки Градуса, но я категорически отказывался. Ничего хорошего в этом нет. Гробить мозг этим дерьмом я не намерен. А ведь на них еще и подсаживаются, и потом все бабло спускают на это дело. Люди, которым просто скучно жить в этом сером мире. Они все пытаются убежать из него. А я? А я еще не определился. С одной стороны, я бы тоже мог ненавидеть окружающую действительность, но с другой – я понимаю, что все можно изменить, только начинать нужно с самого себя. Но это очень тяжело сделать, особенно когда на тебя постоянно давят со всех сторон. Будь таким же, как мы, – буквально шепчут голоса вокруг, – не выделяйся. Да вот только мне это не нужно. Я обязательно найду и самого себя, и матери помогу, и отца разыщу позже, когда стану более самостоятельным.

Черт, я совсем забыл. Мама же просила купить ряженки. Я еще раз проверил пакет – ну точно, не купил, а выслушивать очередные нотации на тему, что я раздолбай, которому

нельзя доверять банальную покупку продуктов, мне не хочется. Я вернулся в магазин, но единственный пакет ряженки, стоявший на полке, оказался просроченным. Мама точно не оценит. Значит, придется зайти в другое место. Благо, что оно недалеко, буквально через проспект перейти.

Я направился в «Продукты-24», который в нашем округе назывался не иначе как «Бичевка». Просто тут часто продавали всякую просрочку из-под полы, поэтому народ собирался у этого магазина соответствующий. Ряженка там была и нормальная. Все квесты выполнены. Осталось вернуться домой и отдать пакет матери. Казалось бы, ничего сложного, но прямо на автобусной остановке я встретил своих знакомых ребят. Конечно, я их хорошо знал. Вот этот тощий в черной куртке «Стоун Айленд» – Миша по кличке Говорун, потому что фамилия у него Говоронков. Его часто пытались дразнить Говнороком, но быстро получали по зубам. Подражаться Миша тот еще любитель. Я знал, что он за шмот всегда готов пояснить, а с собой носит тяжелый кастет. Рядом с ним стояла девчонка в розовой куртке. Эта его подруга – Ксюша. Тупенькая, но симпатичная, у нее большие проблемы с посещаемостью школы. Постоянно прогуливает, как бы ее на второй год не оставили. Они оба из параллельного класса. С Мишей я вроде бы даже дрался. Хотя не помню. Меня он обходит стороной, наверное, не зря. У него с памятью получше. Чуть поодаль ошивался и сам Градус, он же Стас. Мой одноклассник. Он о чем-то негромко говорил с невысоким пареньком, но, заметив меня, быстро распрощался и вернулся к своим.

– Как дела, Колян? – деловито спросил он и протянул мне руку.

– Норм, – коротко ответил я и быстро пожал сухую ладонь.

– За продуктами ходил, что ли? Пива, небось, набрал? – Это Градус так шутит. Он прекрасно знает, что я не пью.

– Нет.

– А ты, как всегда, неразговорчив, – это уже тупая и надоевшая мне присказка.

– А вы к-ка-а-к? – еле вырвалось у меня.

– Н-н-нормально, – передразнил Градус, – вот вышли воздухом подышать, да «пробежаться».

– А надо? – Я прекрасно знал эту глупую игру. Она пусть и старая, но время от времени кто-то все таки играет в нее, чтобы получить порцию адреналина да доказать друзьям, что он не трус.

– А как же? Говорун вот совсем не против. Он побежит первым, а мы снимать будем.

– Ты не побежишь? – спросила меня Ксения.

– Нет.

– Ссыкотно, да? – спросил Миша.

– Кончай его подбивать, – вступился за меня Градус, – у него адреналина хоть отбавляй. Дай ему по морде и беги. Только вот он тебя догонит и сломает тебе ноги. Я с Колей не один год в одном классе сижу. Я видел, на что он способен.

Конечно, видел и подбивал своих приятелей поиграть со мной. Ни к чему хорошему это не приводило.

– Да, я слышала, что он маньяк, – улыбнулась девчонка, – таких надо в психушках держать.

– Или на коротком поводке, – усмехнулся Градус. – Жаль, что он неуправляем. В общем, отъебьтесь от него, иначе он вам ноги сломает, и поверь, Ксюша, он не видит разницы в том, кого мочить. Пацан или девчонка. Наказаны будут все.

– Ужас какой-то. А так с виду и не скажешь. Высокий, плечистый, симпатичный, но молчун.

– К-к-как-кой есть, – произнес я. Мне уже этот разговор не нравился. Конечно, никто меня бить не будет. Не рискнут. Миша прекрасно знает, что его кастет ему не поможет, потому что я просто оторву кусок доски от лавочки на остановке, и тогда ему сильно не повезет. Хотя можно и просто навалить ему без подручных инструментов. Я выше, руки у меня длиннее. Так что драки не будет.

– Мы долго тут стоять будем или «пробежимся»? – нетерпеливо спросила Ксения.

– Так ты что, тоже хочешь? – удивился Миша. – Я тебе не разрешал вообще-то.

– Я тебе жена, что ли? Ты первый. Или тебе страшно?

– Давайте я на мобилу сниму, – Градус достал «айфон» последней модели, – только вспышку включу, а то уже темно.

Игра была простой и смертельно опасной. Нужно перебежать через проспект в самый последний момент перед машиной. Такая «пробежка» зависела не только от твоей реакции, но и от рефлексов водителя за рулем автомобиля. Я эту игру не понимал, не участвовал и не собирался, но и запретить своим знакомым прыгать под машины я тоже не мог. Мы отошли от остановки, и первым через дорогу метнулся Миша. Градус ржал и снимал на телефон, а Ксения, как дурочка, хлопала в ладоши. Парень успел вовремя. Машина проскочила всего в метре от него и гневно забибикала. Водитель небось кирпичей там наложил знатно, но тормозить не стал. Если бы он остановился, то парень бы просто убежал. В этом не было ничего зазорного.

– Теперь ты, – сказал градус девчонке.

– Меня аж трясет, – призналась она.

– Тем круче будет, когда ты проскочишь. Я скажу когда. Мишка через весь проспект махнул, а ты давай до островка. Хорошо? Понравится – беги дальше.

Да они точно с ума сошли. Я опустил пакет с продуктами на землю и встал рядом с Градусом, который уже постил ролик с Мишей в свою закрытую группу. У него было много друзей в соцсетях, чем он откровенно гордился. Для него это было определенным мерилom крутости. Я вот таким похвастаться не мог, да и не нужно мне было это все.

– Сейчас! – воскликнул Градус и махнул рукой. Ксения побежала через дорогу, но, черт, разве так бегают! Бежала она по-девчачьи, виляя жопкой и маша ручками. Да, со стороны это выглядело чертовски забавным, но на скорости сказывалось очень плохо. Я понял, что она не успеет. В мозгу что-то перещелкнуло, и я бросился вперед.

– Колян! – заорал Стас, но было поздно. Я быстро преодолел кусок дороги, изо всех сил толкнул девчонку вперед, но сам пробежать не успел. Все, что я успел почувствовать – это глухой удар об огромный капот грузовика. Яркий свет фар. Чьи-то крики. Резкая боль пронзила ноги, и я осознал, что мне стремительно становится плохо. Моментаально закружилась голова, и я закрыл глаза, чтобы больше их не открыть.

С удивлением я открыл их и увидел, что кружусь над местом аварии. Картинка была черно-белой. Я не слышал голосов, а видел только собственное тело с неестественно вывернутыми ногами, лежащее позади грузовика. Да он же меня переехал! Смутные очертания фигур окружали мое тело. Рядом валялся пакет со злополучной ряженкой. Она-то не пострадала от удара. Мама будет рада. Эта идиотская мысль про ряженку засела у меня в голове, а затем я почувствовал, как неведомая мне сила тянет меня прямо вниз. Куда-то сквозь землю. В ад? Мама, я что, попаду в ад?

Глава 3

Преддверие Лимба

Черная бурлящая жижа засасывала меня все глубже и глубже. Вонючая грязь уже была почти до колен, и каждый шаг давался мне все тяжелее. Что это за отхожее место? Здесь нет солнца. Нет туч. В небе горят неизвестные мне звезды. Лун целых три, и какие-то они маленькие и разных цветов – голубая, желтая и красная. Причем все находятся без движения.

Грязь. Она повсюду. Черная, скользкая. В некоторых местах ее целые озера. Нужно добраться до вон того маленького островка из камней и попытаться забраться на него. Где-то вдалеке слышны крики людей. Мне кажется, или их истязают? Иногда рядом со мной проскользывают странные тени, похожие на огромных змей, но я замираю и перестаю дышать, чтобы не привлекать их внимание. Они буквально проползают у меня между ног и исчезают в черной жиже, чтобы потом появиться вновь. Каждый шаг дается с невероятным трудом.

Я уже несколько часов иду по этому болоту и, как мне кажется, не прошел и километра. Ландшафт вообще не меняется. Долгожданный берег все ближе, но камни настолько скользкие, что я не понимаю, как за них зацепиться. Пальцы соскальзывают с их поверхности. Да, это проблема. Нужно обойти этот островок, пробуя каждый камень. Я должен выбраться из грязи и отдохнуть. Через десять шагов я обнаружил торчащие из-под валунов корни, покрытые сухой застывшей коркой, больно режущей ладони. Деваться некуда. Вцепился посильнее и стал подтягиваться. Это единственный выход. Кровь смешалась с грязью на корневищах, но я смог подняться по ним и оказаться на одном из валунов. Руки и ноги изранены, очень хочется есть, но здесь нет ничего съедобного. Это место похоже на настоящий ад. Если меня сбил грузовик, то неудивительно, что я здесь оказался.

На островке росло маленькое кривое деревце – надо сказать ему спасибо: благодаря его корням я смог подняться из грязи. Я прислонился к дереву спиной и вытянул ноги. Передохну немного. Все тело ныло, шея затекла. Нужно просто собраться с мыслями и понять, почему я здесь оказался, а самое главное – определиться, что делать дальше.

Если я в аду, то мне, конечно, не повезло. Тут и черти должны быть, которые мучают грешников. Живым я им не дам, конечно. Буду биться до конца, пока хватит сил. Какая мне уже разница? Я же мертв. Или все-таки нет? А что, если это не ад, а какое-то другое место? Тут же нет никаких огней, да и не жарко. Да и почему я должен был попасть в ад? Я же не православный, да и не грешил особенно – не воровал, не убивал, до прелюбодеяний вообще дело не дошло. Даже не богохульствовал. Нет, это не ад. Однозначно. Что делать дальше? Нужно немного отсидеться, а потом двигаться дальше. Стоп...

А это еще что такое? Между валунов скользнуло нечто змееобразное, и я замер. Похожа на одну из тех штук, что копошилась в грязи. Только там я их так и не разглядел, а вот теперь видно отлично. Длинное лентообразное тело, как у угря. Пасть просто кошмарная – какая-то присоска с кучей зубов по кругу. Глаз нет, никаких усов или плавников – это не рыба и не змея. Вообще херня какая-то! Прилипала адская! Штуковина медленно ползла ко мне, и я понял, что камни не ее стихия. В грязи она чувствовала себя как рыба в воде, а тут ее аж корежит от напряжения. Чую, дело добром не кончится. Мне нужно срочно как-то защититься. Она здоровенная, конечно, а еще скользкая и вонючая. Голыми руками с ней точно не поборешься. Я привстал и схватился за одну из веток дерева. Извини, мне сейчас нужна палка. С усилием я отломал себе кусок ветки, и когда тварь подползла поближе – огрел ее со всей силы по голове, а потом еще разок по хребту. Прилипала зашипела, закорчилась и попыталась броситься на меня, но я встретил еще прямым тычком прямо в пасть и сбросил с острова. Победа! На удивление просто оказалось. Но где одна, там будет и другая. Я посмотрел вниз и понял, что попал в

ловушку – рядом с островом грязь уже бурлила от немыслимого количества подобных тварей. Некоторые из них даже пытались выпрыгнуть, чтобы дотянуться до меня, но я снова пустил в ход палку. Вот же полезная штука оказалась. Все, я в осаде. Мне отсюда не выбраться. О том, чтобы спуститься снова в грязь и разобраться с этими миногами, даже речи не идет. Я долбанул по одной из них, которая подскочила выше всех, и осмотрелся по сторонам. Нужно найти другой остров. Как-то же надо двигаться вперед. Не сидеть же здесь вечно, на самом деле.

Однако глазу не за что было зацепиться. Куда ни глянь – только грязь и островки из нее же. Стоп, вон там справа виднеются еще одни валуны, но как до них добраться? Туда же идти пару часов. Пиявки быстро меня разделают. От этой мысли мне стало грустно, и я снова сел у дерева. Скользкие монстры еще пару раз пытались забраться на валуны, но я вскакивал и давал им отпор. Забавно, но, кажется, я нашел взаимосвязь. Миноги появляются в тот самый момент, когда я начинаю вспоминать свое прошлое и печалиться. Я попробовал вспомнить что-нибудь о своей маме и вот, опять полезли. Хм, видимо, надо вообще ни о чем не думать. Просто перестать разговаривать с самим собой, тогда и твари успокоятся. Кажется, сработало. Гениально. Я улыбнулся, освободил голову от мыслей, размял уставшие конечности, а потом, крепко сжимая палку в руках, прыгнул с валунов снова в липкую грязь. Главное – ни о чем не вспоминать. Голова должна быть чистой. Я вспомнил, как медитировал при жизни. Да, так и надо.

Теперь мне было идти немного легче. Я понял, что я абсолютно гол. Только сейчас! На мне не было никакой одежды или обуви, да и кого тут стесняться? Я на какой-то помойке и пока не встретил ни одного человека. Пиявки появлялись пару раз, но я замирал, отключал мысли, и они уплывали, после чего я продолжал свое унылое путешествие. Я весь перепачкался, пока добрался до следующего островка. Он был раз в десять больше того, что послужил мне первым пристанищем. С удивлением я обнаружил на нем небольшую пещерку, возле которой горел маленький костерок. Рядом с ним кто-то сидел. Человек! В грязных оборванных лохмотьях и тоже босой, как и я. Длинная седая борода торчит из-под капюшона. Кожа покрыта белой краской. Длинные волосы свалились в тугие змееподобные дреды, украшенные бусинами и костями. Жуткий тип. На груди красные магические символы. Наверное, это какой-то шаман. А ведь он может быть опасен! На всякий случай я покрепче сжал палку и подошел к костерку.

– Добрый вечер, – поздоровался я. Мужчина молча посмотрел на меня. Даже не удивился. Наверное, к нему гости каждый день заходят.

– Чего тебе, юноша? – буркнул он и поплотнее закутался в свои тряпки. – Одежду не проси – не дам. Это подарок.

– Да я просто поговорить хотел.

– Узнать, где ты и что тут делаешь, да? – Старик понимающе кивнул. – Вас тут много таких. Обычно большинство растворяется уже через пару-тройку оборотов лун после появления здесь, но ты стоишь передо мной, а в руках у тебя палка. Оторвал ее от мертвого дерева, да? Не потерял надежду, значит. Это хорошо. У тебя есть шанс вырваться из этого места, но небольшой.

– Значит, вы знаете, почему я тут оказался? – уточнил я.

– Да, парень, скорее всего потому, что ты умер. Ну или ты глупый дример, который перепутал уровни сновидений.

– Дример? – не понял я.

– Сновидец, сноходец, онейронавт, фазер, осер, астралетчик. Слов много, а смысл один. Ты про осознанные сновидения слышал?

– Да, у меня есть парочка знакомых, которые ими увлекаются.

– И чего они достигли? – поинтересовался шаман.

– Ну, они рассказывают, что когда получают контроль над своим сном, то могут делать все что угодно. Погодите-ка. Я что, больше не заикаюсь?

– А должен? – усмехнулся мужчина и жутко улыбнулся, обнажив желтые зубы.

– Ну, при жизни я вообще не мог говорить с другими людьми – начинал заикаться.

– Бывает. Там ты и летать не умеешь, и девчонки тебя за версту обходят небось. Тут все иначе. Не конкретно тут, конечно, – быстро поправился шаман. – А как там сейчас молодежь умирает? Может быть, ты с крыши сиганул от неразделенной любви или наркотиков пережрал, или зарезали тебя на попойке веселой?

– Меня сбил грузовик. Я девочку спасал.

– Достойная смерть, но глупая. – Шаман порылся в сумке и достал пакетик с травами, открыл его, понюхал, а затем протянул мне маленький котелок.

– Иди зачерпни жижи, парень.

– Зачем? – удивился я.

– Чай будем пить.

Да он точно поехавший. Даже если эту грязь прокипятить, то все равно дерьмо получится, а не чай. Однако я не стал с ним спорить. Он все-таки взрослый, да и шаман к тому же. Наверное, он знает о чем просит. Когда я притащил ему котелок, полный жижи, мужчина насыпал в него трав и повесил над неестественно голубым огоньком костра.

– Это ад? – спросил я.

– Нет, парень. Как тебя зовут?

– Николай, но мне больше нравится, когда меня зовут просто Ник, а вас?

– Незачем тебе это знать. Я не чувствую тебя в своем ближайшем будущем, так что и имени моего знать тебе не стоит. – Это он круто загнул, конечно. Я не с первого раза даже понял смысл этой фразы.

– Ты, Ник, как бы еще не умер. – Шаман помешивал чай и время от времени пробовал месиво на вкус.

– Это как так? – удивился я.

– Твое тело еще живо. Я это чувствую. Но оно на грани умирания. Скорее всего, ты в реанимации, и тебя пытаются откачать.

– Ничего себе, – выдохнул я, – а откуда вы знаете?

– Я же сказал тебе. Я не знаю, а чувствую. Мы все живем в волшебном сне. Ты это осознаешь?

– Нет, – признался я.

– Это мало кто осознает. Я же тут часто гуляю. Повидал уйму разных покойничков. И спокойных, и буйных. Так вот, сынок, запомни. Нет никакого ада и рая. Место, в котором мы с тобой торчим – это Море забвения или отчаяния. По-разному его называют. Сюда попадают все те, кто ни в кого не верил.

– Атеисты?

– Типа того. Или верили, но не искренне. – Мужчина забормотал что-то непонятное, а потом успокоился. – Если преодолеть это море, то можно попасть в Лимб. Там получше, чем здесь. Полноценные города и есть что пожрать.

– А тут нет?

– Нет. Это место страдания и обретения себя. Здесь нет ни еды, ни воды. Одна грязь. Тебя будут мучить голод и жажда, но ты не обращай на это внимания. У тебя уже нет тела. Ты ведь типа уже мертв, а зачем покойнику вода и пища? Вот и я о том же. Это просто нужно осознать и успокоиться. Скажи только честно, Ник, ты хочешь вернуться в свое тело?

– Да, конечно, – ответил я, – у меня же мать одна осталась. Она там сопьется без меня.

– Живешь с заботой в сердце, значит. Это хорошо. Тогда слушай меня внимательно. Тебе нужно добраться до Замка на горе.

– А где это?

– Ты молод, ты сможешь. Встань и посмотри на красную луну. Видишь, что под ней есть какие-то темные наросты? Это и есть Замок на горе. Там живет барон Фунгус – избушек древних богов. Мерзкое и отвратительное создание, которое правит этим участком моря.

– Вот даже как. Не думал, что этой кучей дерьма можно править, – удивился я.

– Что для тебя дерьмо, для другого райские кущи, мальчишка, – покачал головой шаман. – Фунгус – единственный, кто сможет вернуть тебя в реальный сон. Сам ты сейчас не в состоянии этого сделать. Ты умеешь телепортироваться?

– Нет, а что, кто-то умеет?

– Все с тобой ясно, – вздохнул мужчина, – тогда Фунгус должен тебе помочь.

– А что он попросит взамен? Не просто так же он будет мне помогать?

– А ты смышлен не по годам. Да, тут никто ничего не делает просто так. Я не знаю, какую цену он запросит за свои услуги. Он вообще может сожрать тебя целиком.

– А вы его вообще видели?

– Да, пару раз. Иногда, когда три луны сходятся вместе, он выходит на осмотр своих владений и собирает тех людей, которые ему приглянулись. Обычно это красивые девушки, но иногда и крепкие мужчины. Он уводит избранных в свой замок, и больше их никто не видит.

– Вот даже как. Значит, мне достаточно просто попасться ему на глаза. Как он выглядит?

– Как жирный червяк в костюме сельского пугала. Огромный и мерзкий тип с широкой пастью. Детей заглатывает на раз.

– Так он еще и пожирает людей?

– Сам не видел, но говорят, что да.

– Почему же его никто не убьет? – спросил я.

– С ума сошел, что ли? Голыми руками его не взять, палкой тоже много не навоюешь, а другого оружия тут нет. Ни ножей, ни пистолетов. Вообще ничего. Только черная вонючая грязь. Фунгус и ее жрет. Он вообще пожирает все, что видит.

– А выбраться отсюда без встречи с ним невозможно?

– Тебе нет, так как твое тело еще живо, а сам ты находишься в пограничном состоянии. Считай, что ты здесь оказался по ошибке. На это и дави при разговоре с ним. И давай на ты. Хорошо?

– Ладно. Вы, то есть ты сказал, что твои лохмотья – это подарок.

– Да.

– Они волшебные? – Шаман напрягся и быстро замотал головой.

– Никак нет. Обычные лохмотья. Рванина, да и только. У них только один плюс – им ничего не делается.

– В смысле? – не понял я.

– Их невозможно уничтожить. Они горят, но не сгорают. Грязь к ним не прилипает, опять же.

– Так это и есть волшебство! – воскликнул я. – А кусочек не дашь? Пожалуйста.

– Зачем тебе? – не понял мужчина и внимательно посмотрел мне прямо в глаза. – Ладно, хрен с тобой, пацан. Кусочка не жалко. Молодым надо помогать. Вдруг у тебя получится выбраться из этого дерьмового местечка.

Шаман размотал кусок рукава и протянул мне обрывок ткани. Я поблагодарил его и внимательно рассмотрел подарок. Обычная тряпка. Я обмотал тканью палку и сунул в костерок. Интересно, как дед его развел вообще? Пламя тут же перескочило на тряпку, и я получил настоящий факел. Какое-никакое, а оружие – уже покруче, чем обычная палка. Теперь я точно доберусь до Замка на скале.

– Молодец, – похвалил меня старик, – сам догадался. Без всяких подсказок. Этот факел будет гореть вечно, пока ты не сунешь его в грязь. Ни палка, ни тряпка не сгорят.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Значит, мне нужно было изучать осознанные сновидения?

– Да, сейчас бы тебе было немного попроще, – кивнул шаман. – Не хочешь чайку? Он уже готов. Бодрит и придает сил. Они тебе понадобятся.

– Чем черт не шутит. Давай.

Мужик снял кипящий котелок прямо с костра голыми руками, отхлебнул и протянул мне. Без задней мысли я взял его и сделал первый глоток. А чаек-то ничего. Теплый, пряный, вкусный. Я выпил еще немного, а потом вернул его шаману.

– И не обжегся? – удивился он.

– Я не думал об этом, – признался я.

– Вот и правильно. Все проблемы людей от того, что они находятся в плену собственных мыслей.

– Так что же, мне теперь совсем думать не надо?

– Надо, но быстро, а не размусоливать и растекаться в сомнениях. Будь воином! Хотя ты еще слишком молод, чтобы понять, что это такое. Ладно, тебе пора идти. Допивай чай.

– Хорошо, спасибо, – ответил я, и тут же костер погас, а сам шаман пропал. Исчез прямо на моих глазах, как призрак. Это что вообще сейчас было? Телепортировался в другой сон? Не иначе.

Ладно, чего тут сидеть и тупить. Пора спуститься в грязь и дойти до Замка на скале. Значит, я умер, но мое тело еще живо. Возможно, но сам я пока этого не чувствую. Я потрогал свое тело, посмотрел на руки. Все настоящее. Реальное! Поднес указательный палец к факелу и чуть не обжегся. Тут все настоящее – боль, чувства. Какой же это Лимб? Скорее всего, это просто другой мир. С какими-то собственными безумными правилами. Что за черви вокруг? Почему постоянно кто-то кричит где-то вдалеке, но я никого не вижу? И куда делся шаман? Может быть, он мне просто привиделся? Думаю, что он врал мне про Лимб, но хоть тряпку подарил – уже хорошо. Судя по всему, в этом мире полный упадок, раз вообще ничего нет. Одни голые бомжи типа меня бегают. От этой мысли я улыбнулся и тут же увидел, как вокруг меня появились пиявки. Да заколебали вы! Одна из них выпрыгнула из грязи, обдав меня целым шквалом липкой жижи, но факел уже впился ей прямо впасть. Чудище вспыхнуло как спичка и тут же сгорело дотла целиком. Ого! Вот это номер! Факел и его голубое пламя крутые, как я погляжу. Отлично. Кто следующий?

Однако больше пиявки меня не трогали. Поняв, что я могу дать настоящий отпор, они исчезли, а я продолжил свой путь. Со временем грязи стало меньше, и теперь я мог свободно перебирать ногами, но скользкое дно сменилось острыми камнями, которые будто кто-то специально заточил. Однако скоро закончились и они. Я вышел на серый песок и отдышался. Путь занял у меня пару часов точно. Я устал, выдохся, хотя, с другой стороны, я же все равно в другом мире, у меня тут даже моего тела нет, оно лежит на больничной койке. Или старик мне наврал? Что-то мне подсказывало, что он все-таки прав.

Еще меня сильно удивил тот факт, что здесь я могу говорить не заикаясь. Причем с совершенно незнакомыми мне людьми! Интересно, а когда я проснусь, это сохранится или нет?

Серый пляж остался уже позади, и я взобрался по тропе на какой-то пригорок. Здесь уже была нормальная дорога, выложенная грязным белым кирпичом. Придется идти по ней прямо вон к тому странному сооружению, похожему на пчелиный улей. И это тот самый Замок на скале? Скорее уж, он похож на кучу дерьма на равнине. Будто какое-то исполинское чудовище наложило тут и, не подтеревшись как следует, двинулось дальше. Чем ближе я приближался к нему, тем нетерпимее становился запах дерьма. У меня даже тряпки нет, чтобы лицо прикрыть. По бокам дороги появились кусты – черные, скрюченные, с большими шипами. Росли они в шахматном порядке, что натолкнуло меня на простую мысль – их посадили специально. Огромный дерьмозамок приближался, а у меня уже аж в глазах резать начало. Перед самыми воротами, которые были распахнуты, сидели и жались друг к другу голые люди. Их оказалось мало, и все они сильно измождены. Сначала я хотел подойти к ним и поздороваться, но, увидев

меня, они начали со стонами расползаться в разные стороны. Ладно. Не хотите меня видеть, я вас – тоже не особо-то и рад. В самих воротах меня встретило странное создание, и я от неожиданности остановился. Это был гуманоид, но сильно похожий на черепаху. Он смешно тряс кожистой бородой с острыми колючками, а на его голове торчала остроконечная шляпа. Здоровенный панцирь был испещрен незнакомыми мне надписями и знаками. Черепах облокачивался на здоровенную алебарду с крюком.

– Кто ты? – спросил меня этот странный стражник.

– Меня зовут Ник, и все говорят, что я умер, но это не так. Произошла ошибка, – лучшего представления мне и в голову не пришло. Зато правда.

– Смотри кто говорит, – медленно протянул черепах. – Откуда ты взял голубое пламя Садху?

– Нашел, – невозмутимо ответил я.

– Врешь. Такой молодой, а уже врун. В Море забвения нельзя ничего найти просто так. Здесь всегда кто-то что-то кому-то дает. Это одно из главных правил этой области.

– Понятно. А почему у вас так сильно воняет? – поинтересовался я.

– Ничем здесь не воняет. Я живу тут тысячу лет и никогда не чувствовал никакой вони.

– Понятно. – Ну конечно, он же черепах. Они часто в болотах живут, а там воняет тоже порядочно. Ясное дело, что этот страж тут чувствует себя как дома.

– А мне можно пройти? – настороженно спросил я.

– А зачем? – Черепах вытянул шею.

– Хочу увидеть лорда Фугаса или как его там.

– Владыку Фунгуса? Да, он сейчас на площади. Проводит осмотр скитальцев. Ты тоже скиталец, но несешь голубое пламя. Странно это все.

– Скитальцы – это другие умершие, да? – понял я.

– Типа того, но не все из них умершие. Кто-то попал сюда по своей воле.

– Но зачем? Что они тут забыли? У вас же просто помойка, а не мир!

– Даже в куче дерьма можно найти бриллиант, а ты слишком юн и нагл, скиталец. Проходи, не трать мое ценное время на пустую болтовню. – Черепах втянул голову в панцирь, и на его поверхности осталась только шляпа. Хм, может, стащить ее? А то я совсем без одежды. Стыдно перед бароном Фунгусом стоять голым. Хотя попробуй я это сделать, и меня точноогреют этой ебалдой с крючьями. Тут даже факел не поможет. Драться-то я мастак, но с черепахами не бился еще ни разу. Так что на фиг такие риски.

Я пошел по широкой улице, полной нечистот, и повсюду видел прячущихся людей. Странно, но они меня боялись. Факел в моих руках горел и отбрасывал яркий свет на их лица, в которых я видел только страдание и боль. Неужели и меня ждет подобная судьба? Не хотел бы я здесь застрять дольше, чем на пару часов. Уверен, что некоторые несчастные торчат тут уже немало лет. Мне нужно срочно вернуться в собственное тело!

Минут через пять улица закончилась, и я оказался на большой площади, полной людей. В самом ее центре стояло нечто среднее между эшафотом и концертной площадкой. Охраняли ее еще трое огромных черепах с топорами. На здоровенном троне, сложенном из досок, восседало нечто омерзительное. Жуткая помесь человека, червяка и насекомого в рваном пиджаке и соломенной шляпе. По его жирному, покрытому волдырями телу ползали крупные личинки. Фунгус ловил их несуразной трехпалой лапищей и отправлял прямо себе в пасть, которая раскрывалась аж в три стороны. Щеки раздвигались, подбородок уходил вниз, обнажая какое-то жерло-горло, полное острых зубов. Ну и мерзок же ты, местный главарь.

А, может быть, это все-таки сон? Тогда я должен немедленно проснуться. Таких монстров просто не существует. Я поморщился и сделал шаг вперед. Передо мной стояла целая толпа людей, но, увидев меня, они тут же застонали и бросились врассыпную. Влажные, на стебельках, как у краба, глаза Фунгуса уставились на меня. Я не испытал чувства страха, омерзение –

это вот да. Это есть. Я смело сделал еще несколько шагов, а потом ко мне навстречу двинулись черепахи с топорами.

– Назад, гниль болотная! – крикнул я и выставил вперед факел. Охранники вздрогнули и начали пятиться. Боятся! Что же это за огонь такой, а? Почему он так на них действует?

– Подойди ко мне, мальчик, – ласково проскрипело чучело на троне, – откуда ты взялся такой храбрый? погоди. Не отвечай. Я должен посмотреть на тебя.

– Произошла ошибка. Мое тело еще живо, а я уже здесь.

– Возможно, такое иногда бывает. Не часто, но бывает. – Чудище встало с трона и подошло ко мне чуть ли не вплотную. Ну и воняет же он! Просто кошмар.

– Ты знал, да? – спросил он довольным голосом.

– Конечно, – ответил я, не имея ни малейшего представления, о чем говорит эта несуразная образина.

– Тогда пойдем ко мне в мой замок. Мы обязательно с тобой договоримся.

Хм, похоже, что он принял меня за кого-то другого. Фунгус зашлепал прямо по грязи, я последовал за ним, держа факел, а позади нас поплелись черепахи с топорами.

– Как тебе мои владения, – спросил барон, – нравятся?

– Не очень, если честно, – признался я, – тут слишком сильно воняет.

– Это потому, что у тебя есть тело. Ты к нему привязан, да к тому же ты тут совсем недавно. Однако у тебя уже есть огонь Садху. Это меня и радует, и настораживает одновременно. Мы обязательно договоримся.

Мы вошли в сам замок и очень скоро оказались в небольшой комнатке с печкой-буржуйкой, внутри которой тлели голубые огоньки. Фунгус сел в глубокое кресло перед печкой, открыл дверцу и начал меняться на глазах. Я почувствовал тепло и нарастающий жар. Чудище уже превратилось в измученного старика. Его тощее тело было покрыто мешковиной.

– Я знаю, чего ты хочешь, – сказал он, – я верну тебя в тело. Это не составит для меня труда.

– Но чего хочешь ты? – спросил я.

– Сунь этот факел в печку, мальчик. Пусть это пламя продолжает гореть уже в ней. Лишь благодаря ему я могу быть в этой комнате тем, кем являюсь на самом деле.

– А как вы меня отправите в тело?

– Ты не должен здесь находиться. Я просто помогу тебе проснуться.

Я не знал, доверять этому старому хрычу или нет. С другой стороны, а какой у меня выбор? Да никакого. Если я начну отказываться, то ничего не изменится. Все, что от меня требуется – это запихать чертов факел в топку. Видимо, это пламя хорошо воздействует на старика, страдающего от какого-то волшебного недуга.

– Вы прокляты, да? – поинтересовался я.

– Да, и очень давно.

– А вас как-то можно расколдовать?

– Нет. Есть такие вещи в мире, мальчик, которые невозможно изменить. Разве ты можешь приказать солнцу замедлить свой бег или исчезнуть луне? Так и я. Мое проклятие нельзя снять никаким образом. Я один из хранителей Моря забвения и всегда буду им. А тот, кто умудрится убить меня, станет мной и будет вынужден тысячи лет жить в этой гнили среди дерьма и пиявок.

– Ок, я понял. Не буду вас трогать.

Я подошел к печке и сунул в нее факел. Пламя ярко вспыхнуло, и вся комната озарилась голубым светом.

– Агхори еще помнит меня. Он молод, но мне нравится, что он не забывает хорошие поступки. Это ведь он дал тебе это пламя?

– Если вы про вымазанного пеплом шамана, то да, – осторожно ответил я. – И что мне делать дальше?

А комната тем временем продолжала преобразаться. Исчезли говнопотеки со стен, новыми цветами заиграла свежая штукатурка. Куча тряпок в углу превратилась в изящный резной шкаф, наполненный элегантной одеждой. Куски досок и палок стали столом и еще парой стульев. Пламя преображало все вокруг. Как в сказке или во сне, что сейчас для меня одно и то же. Здорово.

– Сунь руки в печку, мальчик.

– Это еще зачем? – возмутился я, так как прекрасно помнил, как это пламя испепеляет пиявок.

– Ты живой, а это пламя – есть чистый свет мудреца. Оно вернет тебя в твой мир и наделит особенной силой. Не переживай ты так. Не волнуйся. Не ты первый, не ты последний, не ты единственный. Многие, кто умер за других людей и смог вернуться, получают такой дар.

– Какой дар? – не понял я.

– У каждого он работает по-своему. Это от самого носителя зависит. Давай не бойся. Будет немного больно, но ничего страшного. Иногда для того, чтобы проснуться окончательно, мы должны пройти сквозь настоящий ад.

– Хорошо. – Я собрал волю в кулак, сел рядом с печкой и посмотрел на пылающий огонь. Будет больно, это я уже прямо чувствую, но иначе нельзя. Зажмурившись и стиснув зубы, я быстро сунул обе руки прямо в печку. Тысячи острых зубов вцепились в мою плоть, и я заорал, как сумасшедший. Вот оно! Мое пробуждение! Перед глазами заискрились яркие фракталы, появились странные образы моих знакомых и совершенно левых людей. Машины, места. Вся моя жизнь пролетела перед глазами в одно мгновение, а потом я услышал биение собственного сердца и чей-то радостный женский голос.

– Петр Сергеевич! У вас получилось! Он жив!

Глава 4

Нешкольная магия

Моя жизнь превратилась в один нескончаемый кошмар. Перевязки, уколы, утки. Диагноз лечащего врача был неутешителен. Множественные переломы таза, ног и пары ребер. Ушиб головного мозга. Удивительно, что руки почти не пострадали. Отделался только тремя сломанными пальцами на левой руке. То, что я выжил, было для самих врачей шоком. Они списывали все на удачу и мою молодость, ну и на свой профессионализм, конечно. Выкарабкался с того света, что называется, но я прекрасно знал, кто мне помог на самом деле.

То самое голубое пламя никуда не делось. Я чувствовал его внутри своих рук. Порой оно жгло так, что мне хотелось подуть или попросить льда, но я знал, что врачи не поверят мне. Я же читал рассказы таких вот путешественников после смерти. Что у них, мол, всякие способности потом открывались, и гуляли они по всяким райским кушам, и не воняло там почему-то, и никакого Фунгуса не было. Вообще, все произошедшее казалось мне просто дурным сном, и я уже сам был готов усомниться в том, что со мной случилось, если бы не странные яркие сновидения каждую ночь.

Да, это вроде бы как обычные сны, с сюжетом, но очень правдоподобные. Все в них какое-то суперреалистичное, что ли. Ощущения, даже тактильные. Очень похоже на настоящее, но я не догадывался, что это сон. Даже рассказал медсестре, но она заявила, что после такого удара у меня вообще мог третий глаз открыться, так что ничего удивительного. Один пациент вообще утверждал, что видел странных людей, гуляющих по палате.

Мать навещала меня не часто. У нее много работы, но больше ее тяготило то, что на мое долгое пребывание в больнице у нас не было денег. Каждую встречу она плакалась именно об этом и всячески корила меня за мой поступок. Радовалась, что я остался жив, но впереди предстояла дорогостоящая операция. Маме помогал ее брат – Василий. Он жил где-то на севере и присылал какие-то деньги, которые тут же уходили на оплату стационара. Кредитов маме больше не дадут, а значит, у меня есть все шансы остаться без операции и возможности ходить. От мысли об этом мне хотелось плакать, но я держал себя в руках. Справимся.

Примерно через неделю после того, как меня перевели в общую палату, ко мне пришли Градус с Ксенией. Принесли фрукты, конфеты и какие-то книжки. Я их появлению был очень удивлен.

– Вот он, твой герой, – деловито сказал авторитет девчонке, – спас тебя от смерти. Ты как?

– Все хорошо, – без запинки ответил я, – ноги болят, но меня постоянно чем-то обкалывают.

– Наркотой, – со знанием дела заметил Градус, – но ты молодец.

– Ты перестал заикаться? – удивилась девчонка.

– Да вроде бы, – неохотно признался я, – это последствия удара.

– А на скрипке играть не научился, – подмигнул «Градус», – или там предметы силой мысли двигать?

– Брось. Как, кстати, отличное видео получилось? Много лайков собрал? – спросил я.

– Нет. Я не стал выкладывать. Только ментам показал, чтобы всем было понятно, что не ты дурак.

– Меня оштрафовали, – добавила девчонка. – Спасибо тебе, Коля. Можно я буду к тебе приходить почаще?

– Не стоит, – ответил я. Честно, я не особо хотел ее видеть. Из-за нее я тут валяюсь, и хрен знает, что меня ждет в будущем. Наверное, Ксюша вообразила меня каким-то бедным рыцарем и в ней пробудилось сострадание. Не хочу, чтобы меня жалели. А то девчонка ходить

начнет, затем влюбится, а я так и останусь инвалидом. И что нам дальше делать? Замуж она за меня выйдет? Будет на колясочке возить да утку подавать? Нет уж.

Ксения, конечно, обиделась, аж губу закусил, но Градус меня прекрасно понял. Больше они ко мне не приходили. Единственной моей отдушиной стал планшет, который принесла мама. Взяла у соседки. Теперь у меня есть интернет – я могу сколько угодно читать и слушать музыку. Видосики не посмотришь, конечно, но мама их записывала на флешку и приносила раз в неделю. Так я и деградировал изо дня в день: глядя мемасики и листая новости в разных соцсетях. И так было бы и дальше, если бы не появился Дима. В палате с нами лежала еще парочка стариков, с которыми мне не о чем было поговорить. Один постоянно жаловался на язву желудка, а другой на то, что ему пенсии не хватает. Причем они друг друга знали. Поскользнулись и сломали ноги почти в один и тот же вечер. Слушать их гундеж было просто невыносимо, поэтому появление Димы стало для меня настоящим глотком свежего воздуха.

Оказалось, что ему двадцать лет. Ростом пониже меня, но какая сейчас разница, если мы оба валяемся на койках? Еще Дима был рыжим и конопатым. Он сломал себе правую ногу и левую руку. А как? Да банально. Пошли с ребятами вечером на какой-то недострой в соседнем районе искать закладку, чтобы покурить. Охраны там не было. Телефон почти разрядился, поэтому фонарик включить Дима не смог. Ну и не заметил, как шагнул в шахту лифта с третьего этажа. Приземлился на груды строительного мусора. Выжил. Теперь он мой сосед, но его скоро выпишут. Выслушав мою историю, Дима долго молчал, а потом как-то робко спросил:

– Ну и что там было, когда тебя грузовик сбил?

Я не знал, стоит ли ему рассказывать про шамана и пламя Садху. Не примет ли он меня за идиота? А потом понял, что раз уж мы заложники этого места, то почему бы и нет. Осторожно и не вдаваясь в подробности, я рассказал Диме все, что видел, благо наши койки стояли рядом, а деды нас не слушали, обсуждая очередные новости. К моему удивлению, Дима ничуть не смутился. Она даже не улыбнулся. Наоборот, он мрачнел все больше и лишь время от времени задавал уточняющие вопросы:

– Миноги, да? Метра полтора такие? Рты круглые с кучей зубов? Ага. А солнца на небе нет? А свет есть, да? Замок из говна? Воняло сильно? Да уж. Тебе круто повезло, что смог вырваться, иначе этот Фунгус тебя сожрал бы.

– Так ты понимаешь, о чем я говорю? – удивился я.

– Конечно. Это Лимб. Я уже не один год тусуюсь на одном закрытом форуме, там сновидцы обшаривают параллельные миры, а потом обсуждают все, что видят. Все свои встречи.

– И что, – меня аж распирало от любопытства, – сходится описание этого моря?

– Один в один. Есть еще кусок ледяного моря, где только выюга и жуткий мороз. Но туда мало кто попадает. Викинги в основном.

– Какие викинги? – не понял я.

– Ну эти, язычники, – улыбнулся Дима, – которые по скандинавской мифологии убиваются.

– А ссылку на форум не дашь? – поинтересовался я.

– Нет, ты чо, – Дима округлил глаза, – туда вход только по приглашению. Все очень закрыто. Там такие темы обсуждают, ты не представляешь вообще.

– Да ладно заливать, – усмехнулся я, – что такого есть во снах, что надо от всех прятаться?

– Я так, чутка расскажу. – Было видно, что Диме не терпится поделиться секретными знаниями, но он то ли побаивается, то ли пытается придать важности своим словам. – Там, короче, есть ребята, которые во сны друг к другу ходят.

– Да ладно? А зачем?

– Ну они вместе сновидят. Не удивлен, что ли?

– Да как бы нет, потому что не верю в эту ерунду, – ответил я. – Сон – это же твое личное пространство. Как такое вообще возможно? Ну ладно, каким-то образом они научились ходить по снам, но зачем? Что они там делают? Как в фильме «Начало», что ли?

– Типа того. Так и думал, что ты мне не поверишь. Сон – это не просто так, Коль. Это настоящая магия. Ты вот хоть раз осознавался во сне?

– В смысле понимал, что это сон?

– Да. Сразу же такой щелчок происходит, и типа оп – все, ты осознан. Сразу появляются запахи, цвета такие сочные, а самое главное, что можно делать вообще все что хочешь.

– Все? – Я критически поднял бровь.

– Абсолютно! В таком сне все ограничено только твоим воображением. Хочешь – можно в игрушки играть разные, на тачках кататься, летать без крыльев и самолета. Можно даже драконом стать.

– Ну хорошо, – я кивнул, – в это я могу поверить, хотя это тоже странно, конечно. У меня в детстве была парочка снов, в которых мне казалось, что я проснулся и встал, а потом оказалось, что все еще сплю. Какой-то круг из снов.

– Это ложные пробуждения. А сонный паралич у тебя бывал? – с улыбкой спросил Дима.

– Это как?

– Ну ты просыпаешься, и тебе тяжело так. Чувствуешь, словно кто-то на тебе сидит. В ушах странный шум, голоса всякие. А ты ничего сделать не можешь. Даже пошевелиться. Некоторые даже призраков видят всяких в таком состоянии.

– Нет, не было.

– Плохо, – покачал головой Дима, – у меня вот часто эта херня бывает. Что-то со мной не в порядке, наверное. Это же ошибка организма. Сбой.

– И что, тебя в больницу клали?

– Нет, конечно. Я понял, что это не просто так, ну и давай изучать этот феномен. Сонный паралич бывает у всех, и у тебя будет, – уверенно пообещал парень, – просто будь готов.

– А у тебя они частые?

– Да, примерно три раза в неделю. Я сначала боялся. Думаю, что за херня такая со мной творится, а потом давай интернет читать, а там, оказывается, таких, как я, немало.

– И до чего дошел? Что узнал? – Мне уже правда было очень интересно.

– Да двойственная вещь. Многие считают, что это ненормально и связано как-то с нервной системой. Стрессы там, вся эта херня, но у меня не так. Я вообще живу в кайф. У меня все есть – и девчонка, и друзей много, на учебе все стабильно. Откуда нервяку взяться – непонятно. Вот я и понял, что это на самом деле дар.

– Жесть, Дима, – я чуть не заржал, – это болезнь, а не подарок судьбы!

– Болван ты, Коля. Ни хуя ты не понимаешь. – Мне показалось, что Дима обиделся.

– А ну не материтесь, сосунки! – возмутился один из дедов, отвлекшись от обсуждения, – сами еще даже работать не начали, в армии не побывали, а рот уже говном набит!

– Не будем, дедушка, – успокоил я его и обратился снова к парню: – Так расскажи мне, в чем фишка. В чем подарок заключается?

– Потом скажу! У тебя «ВКонтакте» есть на мобиле? Давай там сконнектимся, я тебе книжек накидаю. Почитаешь, может быть, и поймешь, что это такое.

– Давай, – согласился я.

Уже через полчаса я получил несколько забавных книжек. «Осознайся за три дня, или мы вернем деньги». «Методичка по ОСам с добротана», пару трудов некоего радужного парня и какого-то американца со сложной фамилией, которую я не запомнил. Делать мне было особенно нечего, поэтому я незамедлительно погрузился в чтение и проглотил их все буквально за пару дней. Читать я не особо любил, но надеялся найти ответы на свои вопросы. Что такое Море забвения, что такое пламя Садху? Где я побывал после смерти? Однако ничего подоб-

ного в этих книгах не было. Все книги твердили о том же, что и я. Никакой магии нет. Все ОСы происходят только в твоей башке. Нет никаких путешествий между снами людей, и никакого Лимба тоже нет. Осознанное сновидение – это просто измененное состояние головного мозга, которое возникает в фазу быстрого сна. Да. Не изучено. Гранты на это не выдают. Да, не у всех вообще это получается. Я ползал еще на паре форумов и натолкнулся на тех, кто утверждал то же, что и Дима. Эзотерики. Да, у этих ребят все было гораздо веселее и привлекательнее, но одновременно и страшнее, однако я в такие сказки верить не хотел, о чем и сообщил Диме, но у моего сокамерника был решающий козырь. С очень довольной рожей он скинул мне скрины с закрытого форума, где какая-то девушка рассказывала про Море забвения. У меня аж руки вспотели, а потом я почувствовал волну поднимающегося жара.

– Кто она? – спросил я, чувствуя, что вновь начинаю заикаться, но уже от волнения.

– Ведьма какая-то, – важно ответил Дима, – они многое знают и умеют, но редко делятся чем-либо. Их на том форуме всего две или три.

– Я очень хочу туда попасть, – с жаром заявил я.

– А кто туда тебя пустит? – ухмыльнулся Дима. – Что, совпадает описание, да?

– Вплоть до мелочей. Кривые сухие деревья. Даже замок из дерьма. Как она туда попала?

– Она просто умеет осознаваться во снах, Коль. – Парень заговорщически улыбнулся. – Если бы ты почитал тибетскую йогу сновидений, то понял бы, что наш мир – это всего лишь сон. Виртуальная херня, не имеющая никакого смысла, а сон – это возможность потренировать свой посмертный опыт. Ясно тебе?

– Это ты круто загнул, – рассмеялся я, – но как же мне осознаться?

– А у тебя два выхода – либо через сонный паралич, либо внутри самого сна. Ученые уже давно придумали хитрые машинки для осознания, а какой-то богатый хрыч аж целую игру для богатеев замутил. Не слышал, что ли?

– Да как бы нет.

– Недавно появилась, год или два. Пока только для России. Стоит как героин. Играют прямо в осознанном сне, прикинь?

– А к ним нельзя законнектиться? Как там все устроено?

– Надо купить их старткит со шлемом, но такого бабла у меня нет. Там игрушка по цене квартиры, плюс подписка нехилая. Представляешь, какого уровня там ММОППГ? Все наши современные дрончики – просто детский сад.

– А без шлема никак? – уточнил я.

– Никак. Врубается в стену какую-то. Говорят, недавно кто-то ее взломал, и туда можно было попасть на короткое время, но теперь снова починили. Там уже несколько тысяч дрончиков!

– И все миллионеры и их детки?

– Вот именно, но игра того стоит. Я сам коплю на «Дримлорд». Даже если играть не буду, то он все равно пригодится.

– Это еще почему?

– Ты книжки читал? – с подозрением спросил Дима.

– Да, конечно. Все!

– Тогда ты должен знать, что осознанный сон нестабилен. Чтобы вызывать его каждую ночь – нужны годы практики и работы над собой. Медитации, созерцание, изменение восприятия мира. Полная перестройка своих убеждений! Только так можно стать настоящим воином сновидений.

– Это кто тебе такое рассказал?

– Кастанеда, конечно. Читал? Нет? Ну и не читай. Маловат ты еще такие умные книжки читать. Слишком уж они волшебные. Сломаешь себе голову.

Ага, это он мне говорит. Сам всего на четыре года меня старше, а башку от книжек, значит, снесет мне. Про Кастанеду я слышал что-то отдаленное и смутное. Он вроде бы грибы ел или кактусы. Шаманил потихоньку. Тогда так можно было, а сейчас все под запретом, вот и ходят маги по недостроям, закладки ищут...

– Так как мне попасть на ваш форум? – спросил я.

– Осознайся для начала пару раз, пока я тут валяюсь, а там вдруг я за тебя словечко замолвлю.

Вот же вымогатель. Однако ничего сложного быть не должно. Сны у меня и так яркие, а ведь многие люди, как я понял из книг, очень редко видят такие, значит, у меня шансов для осознания гораздо больше, чем у обычного человека. В книгах писалось еще что-то про остановку внутреннего диалога, медитации, подготовку ко сну и планирование, но я подумал, что все это фигня какая-то. Не думать я и так умею. Засыпаю быстро. А запланировано у меня на сегодня осознаться во сне. Что еще надо? Откуда-то у меня была четкая уверенность, что сегодня все получится. Я не просто хотел или думал об этом. Я знал, что осознаюсь, и ни капельки сомнения у меня не было. И у меня получилось. В первую же ночь, но вышло как-то лажово. Мне снилось, что я гуляю в деревне у маминых родителей и вижу стадо гусей. Самый здоровенный гусь был почему-то с четырьмя лапами синего цвета. Так как таких гусей не бывает, я тут же понял, что это сон. Затем я вспомнил, что нужно «вынуть» руки и посмотреть на них. Но до этого даже не дошло. Ко мне уже бежал какой-то темный, похожий на тень, мужик с палкой в руках. И я сразу почувствовал, что он хочет навешать мне люлей за мою осознаночку. Почему-то я дико испугался, и меня тут же выбило в обычный сон, в котором я уже ничего не смог сделать.

Наутро я рассказал об этом опыте Диме, и тот лишь посмеялся. Мол, для первых попыток – это нормально, а вот то, что там какой-то мужик, желающий надрать мне задницу – это уже не очень хороший признак. Скорее всего, он появится еще не раз, пока я с ним не разберусь.

– А что мне с ним делать? – спросил я.

– По-разному можно поступить. Если это, конечно, не другой дример пришел в твой сон почудить. Можешь избить этого мужика, а можешь с ним попробовать подружиться.

Следующее осознание случилось только дня через четыре, несмотря на все мои попытки думать об ОС. В первый раз я, видимо, много книжек прочитал, вот они и сыграли свою роль. Чем больше читаешь всяких практик, тем сильнее в них веришь. Вот и результат.

На этот раз я осознался в собственной школе и, растолкав тупых одноклассников – персонажей сна, которых многие дримеры называют спрайтами, столкнулся с тем же самым теневым мужиком. Он был в черном плаще с капюшоном, лица не видно. В руках – моя бейсбольная бита. Я снова не успел даже руки выставить, как получил дубинкой прямо в лицо. Хороший удар, меня аж отбросило к стене. Встал и понял, что меня еще не выбило.

– Чтобы тебя здесь больше не было! – прорычал противник и набросился на меня с нечеловеческой яростью. Я лениво отмахивался и понимал, что ничего во мне не пробуждается. В реальности я бы уже отключился и просто убил его за такое нападение, но здесь я был обычным парнем без темной стороны. Отмутил меня этот незнакомец очень хорошо. Выбило меня только ударе на десятом. Причем враг целился в ноги, словно зная, что они у меня в реале слабые. Проснулся я в каком-то разбитом состоянии и, не торопясь, рассказал об этом Диме.

– Крутой тебе архетип попался, – ответил он, – ты разве не понял?

– Ты думаешь, что это я и есть? – спросил я.

– Конечно. Какая-то темная часть тебя. Агрессивное животное, которое нельзя контролировать. Ты должен его победить.

– Да как? Я там даже руки не вижу! Вообще ничего сделать не успеваю. Налетает и херачит со всей дури. Запрещает мне там появляться! – возразил я.

– Правильно. Потому что он боится, что ты его изменишь. Я сегодня тоже осознался, кстати.

– И как?

– Отлично! Походил там по сну, потом отправился в Париж. Залетел на Эйфелеву башню, поглядел с нее на все. Потом прокатился на «Феррари». Вообще норм было. Потом мне надоело, и я уснул внутри сна.

– Ну ты даешь, – только и вырвалось у меня, – и все прямо яркое такое, да?

– Ага, и натуральное. Ты если руки в ОС вытащить не можешь – не страшно. Попробуй быстро сфокусироваться на каком-то объекте, а потом возьми его в руки. То есть смени прицел с руки на предмет. Кисти сами появятся. Только не бойся, в ОС они могут быть какого угодно вида. Щупальца там. И вообще ОС очень похож на трип под кислотой. Ты пробовал?

– Нет, – признался я, – наркотики мимо. Своей дури хватает.

– Понимаю, не буду тебя переубеждать и рассказывать про разницу между наркотиками и психоделиками, – кивнул он, – давай тогда сменим тему. Почему к тебе никто не приходит?

Это был весьма больной вопрос. Мы с Димой общались уже неделю, и за все это время ко мне пришла мама только один раз. Больше никого, а вот к Диме чуть ли не очереди стояли. Друзья приходят почти каждый день, и родители от них не отстают. Девушка опять же у него. Маша. Скромная вся такая, раза три или четыре приходила. Сидит тихонько и за руку его держит. Молчит как рыба, пока Дима ей задвигает какую-то ерунду про любовь. Симпатичная, но странная. Это потом я узнал, что она православная, воцерковленная, и Дима с ней познакомился специально, чтобы после армии на ней жениться.

– Идеальная жена будет, – шутил он, – покорная, робкая, в рот мне смотрит. Налево не пойдет. В клубах ни разу не была. Что такое вписки – вообще не слышала. Каждые выходные в церковь ходит. Одно, конечно, плохо – трахаться с ней только после свадьбы можно будет, но ничего. У меня есть кому засадить на стороне.

– А ты-то сам в церковь ходишь? – спросил я.

– Нет, конечно, но с ней ходил. Скучно там. Все такое золотое, фальшивое. Дед с бородой стоит, песни поет. Машет музиллом.

– Кадилом.

– Да какая разница. Так-то я крещеный, конечно, но меня не спрашивали. Мама очень набожная. Она мне Машу и нашла. Вот, говорит, невесту тебе привела. Она хорошая девочка.

– Да у вас там прямо средневековое какое-то, – усмехнулся я.

– Да и неплохо, на самом-то деле, – подмигнул мне Дима, – зато я в ней уверен, чего о других подружках не скажешь. Только в армию пойдешь, они тут же тебя и кинут.

Определенная логика в его словах, конечно, была. Дима прекрасно понимает, что его взрослая жизнь наверняка не будет такой уж сказочной, поэтому он отрывается на всю катушку, пока молодой.

– Нет у меня никого, – сказал я тихо, – мать постоянно на работе. Ей некогда ко мне ходить. Отца у меня нет. Друзей и девчонки тоже. Я один.

– Абсолютли?

– Да.

– Брось, так не бывает. Ты же вроде не урод и здоровенный. По-любому у тебя должен быть кто-то, – не поверил Дима.

– Никого.

– Да ты, бро, настоящий хиккан! Тебе только на голове пакета с глазницами не хватает. Играешь, небось, да?

– В файтинги. «Мортал Комбат». Прямо фанат. Все части прошел.

– Даже олдовые на «Сегу»?

– Даже на «Денди» была версия.

– Ни фиги себе. Вот это раритет небось. Я вот почти ни во что не играю. Только на мобилке во всякие безделушки. Стратегии. Там купил, тут собрал. Пока валяюсь в больничке – свой клан уже создал. В рейды ходим.

– Молодец, – с улыбкой похвалил я его.

– А ни во что другое не играешь?

– Нет.

– Тебе надо на турнир поехать какой-нибудь по файтингам. По «Теккену» там. Я слышал, хорошее бабло поднимают. В той же Японии.

– У меня денег даже на операцию нет! – зло воскликнул я. – Какая Япония?

– Ладно, тише. – Дима отвернулся и задумался. Потом полез в свой телефон и еще минут через десять размышлений снова обратился ко мне:

– А хочешь, чтобы у тебя был настоящий друг?

– Лучше уж подругу тогда, – мой гнев прошел, а слова Димы меня позабавили. Неужто он решил ко мне набиться в друзья? Это вряд ли. Я его сильно младше.

– Да хоть пони или Рей Аянами.

– Это одноглазая девочка из аниме «Евангелион»? Да? – уточнил я.

– Да, кто ее не знает, тот вообще не фанат аниме. Тоже смотришь?

– Бывает. Так о чем ты говоришь?

– Про настоящего друга, который всегда с тобой. Никогда не бросит, будет тебя любить и помогать.

– Та-а-ак, – протянул я, – предлагаешь мне придумать вымышленного друга? Как в детстве, да? И играть с ним?

– Ну это херня все. Я тебе сейчас про такую технику крутую расскажу, но ты подумай, прежде чем ей пользоваться. Опасная штука.

– Меня не напугать. Я же отбитый на всю голову, а теперь вот еще и переломанный. Так о чем ты? – спросил я.

– О тюльпе, бро, о тюльпе. – Дима лукаво подмигнул, и мне стало не по себе.

Глава 5

Айлин

Конечно, сначала ни о какой тюльпе не могло быть и речи. Я внимательно читал методички по ее созданию и постепенно понимал, как она мне может пригодиться. И даже страха у меня не было, потому что я в такой жопе, что уже хуже не может быть. Для начала я решил разобратся в самых распространенных терминах этого феномена, который, как оказалось, весьма популярен среди моих сверстников. Много сайтов, статей, групп в «ВКонтакте» – информации до задницы, как и отзывов. «Ютуб» завален видеосиками сомнительной ценности от различных тюльповодов, в основном – это мелкие школьницы-анимешницы, которые уже в 12 лет надевали себе айдалов и прочих кунов из популярных аниме. Преобладали восторженные отзывы в стиле – «мой кун сегодня рассказал мне про другие миры», или «моя поняшка захотела тортик», но попадались и какие-то дикие истерики. Я поглядел парочку криповых видеосиков, и мне стало понятно, что тюльпа детям не игрушка. Башню она сорвать может на раз, но мне-то точно это не грозит. Я более серьезен, чем мои сверстники.

Итак, тюльповод. Это, собственно, тот, кто создает тюльпу. У нас это в основном молодежь, но встречаются и взрослые ребята, которые подходят более осознанно к этому делу. Также тюльповода называют хостом. Это уже чисто айтишный термин. Оно и понятно. Тюльпа создается на основе сознания человека и размещается в нем же. Если кто-то думает, что тюльпа – это карманная шизофрения, то он очень сильно ошибается. Медики уже доказали, что это не так. Тюльпа – это сознательное расщепление собственной личности, и чтобы увидеть ее, требуется так называемый процесс визуализации. А шизофреник вообще не знает, что он болен.

Создание же тюльпы называется форсингом. Заключается он в частом диалоге с тюльпой и переносе своего внимания на нее. Форсить – собственно, создавать тюльпу. Но начинать надо даже не с этого, а с вондера.

Некоторые тюльповоды считают, что вондер не нужен, но большинство настаивают на его создании, поэтому я решил последовать их совету. Вондер – это место, в котором будет жить тюльпа. Создается он легко и просто. Его нужно представить и проработать во всех мелких деталях. Я решил, что построю деревянный такой двухэтажный домик в поле рядом с лесом и речкой. Там всегда будет день, много цветочков. Мост через речку – каменный с перилами, а то вдруг она упадет еще. Придумывая все это, я улыбался. С одной стороны, мне казалось все это жутко глупым, а с другой – очень забавным. Я просто закрываю глаза, расслабляюсь, медитирую и представляю лестницу – широкую винтовую. По ней я мысленно спускаюсь вниз и нахожу зеленую дубовую дверь с медной ручкой. Я открываю ее, и запах полевых трав и цветов тут же бьет мне в ноздри. Теплый ласковый ветерок колышет мои коротко подстриженные волосы. На голубом небе кудрявые облачка, они медленно летят с юга на запад. А вот и проселочная дорожка, слегка поросшая изумрудной травой. Покосившийся старенький заборчик. Как у бабушки в деревне прямо. Да. Каменный мостик. Речка еле шепчет, играя с разноцветной галькой на дне. А еще нужно создать флюгер. Да, прямо на крыше домика. В виде кораблика или петушка. Нужно выбрать. Это как «Майнкрафт», только в воображении, и не такой пиксельный. Я открываю деревянную дверь в дом и оказываюсь в просторной и светлой комнате. Здесь есть камин. Кухни нет, так как я не знаю, нужна ли она тюльпе или нет. Так что пусть тут пока будет только кресло. Да. И стол. Еще парочка стульев. Одна большая комната на весь этаж? А нужен ли ей туалет? А ванная? Она же не материальная в принципе. Пусть сама потом перестроит дом, как ей нравится. Не буду мешать. Будем считать, что этот домик я только что купил и он с нулевой отделкой. А вот и лестница на второй этаж. Он тоже пустой и состоит из одной комнаты. Тут пусть стоит кровать с балдахином. Да. Окна панорамные. Нужна мансарда.

Стоп. Нет, не надо ее пока. Лучше балкончик с креслом-качалкой. Да, вот и дверь появилась. Ну, можно сказать, что этот вондер практически готов. Тюльпу я буду создавать внутри него, но чуть позже. Или все-таки лучше создать сервитора?

Кто это? Объяснить несложно. Да, это тоже тюльпа, самостоятельная и обладающая особым характером, но ей всегда можно сказать «хватит», и переделать ее по собственному желанию. Как пишут в интернете – это тюльпа, от которой у вас есть права доступа, а вот классическая тюльпа полностью и абсолютно самостоятельна, и управлять ей не получится. Конечно, многие тюльповоды на самом деле имеют сервиторов, но понять зыбкую грань, после которой сервитор становится тюльпой или наоборот, я так и не смог. Судя по отзывам, ты можешь делать одно, а получить совсем другое. Лишь бы не «носок»!

«Носок» – это оскорбительное слово в среде тюльповодов. Хотите обидеть хоста, просто скажите ему, что его тюльпа – «носочек», а сам он «сварщик». «Носок» – это не тюльпа, а как раз таки вымышленный друг, с которым вы играетесь, как с носком, надетым на руку. Сами спрашиваете, сами отвечаете. Собственно «сварщик» – это человек, который утверждает, что он ярый тюльповод, но на самом деле нет. А пошло это слово из старого советского анекдота про педофила и мальчика, который нашел на стройке сварочную маску. И педофил задает пареньку всякие пошлые вопросы на сексуальную тему, типа «Мальчик, а ты знаешь, что такое минет?». А мальчик не выдержал и ответил: «Что вы меня такое спрашиваете? Не знаю. Я не настоящий сварщик!» Да уж, анекдот смешной, а ситуация страшная.

Еще существуют тюльповоды-шаманы. Это отбитые ребята, которые считают, что на самом деле тюльпа – это существо из другого мира, которое они призывают через порталы. Сплошная мистика и эзотерика, однако таких упоротых не так много, что радует.

Свитчинг, он же посессинг – процесс передачи тюльпе контроля над своим телом. Что? Это как? До такого доходит малый процент тюльповодов, но те, кто добрался, рассказывают удивительные вещи, что с тюльпой можно поменяться местами и отправиться отдыхать в ее вондер, а тюльпа захватит ваше тело и будет творить что захочет. Конечно, многие просто используют ее для рутинной работы. Типа приберись в доме, сделай за меня домашку или напиши курсач. Так как тюльпа имеет полный доступ к вашей памяти, то для нее это не будет тяжелым заданием, а вы спокойно отдохнете на балкончике в кресле-качалке. Тут же надо понимать, что тюльпа не может силой отобрать тело. Это все сказки. Все происходит только с обоюдного согласия, так как тюльпа не хочет причинять вред телу хоста. Она прекрасно понимает свою зависимость от вас, поэтому и не будет стараться забрать ваше тело.

Тюльпа – это личность, и с ней придется считаться. Это не игрушка, а нечто живое и обладающее собственным характером, и относиться к ней нужно подобающим образом. Если возникают мысли о том, как избавиться от тюльпы еще на старте, то лучше и не начинать. Конечно, я не смог удержаться и не подглядеть, а как же от нее избавиться, и выяснил, что она очень сильно зависит от внимания хоста, и если перестать поддерживать ее, начать игнорировать, то она исчезнет, скорее всего, навсегда.

– А сам чего тюльпу не заведешь? – спросил я у Димы через парочку дней, когда ознакомился со всеми инструкциями и создал вондер.

– А зачем она мне? Давай подумаем по-серьезному, Коль, – Дима повернулся ко мне и стал загибать пальцы на руке, – у меня отличные родители, куча друзей, пара-тройка клевых подружек, невеста, уйма планов после армии. Сечешь? У меня просто не будет времени на нее. Я не смогу уделять ей нужного количества внимания. Конечно, мне интересно, что это такое, но ты тоже подумай – она же всегда будет рядом с тобой. А люди же устают друг от друга. Это ты обычной девчонке можешь сказать – извини, письками не сошлись, давай разбежимся, и конец. Поплакали, нашли себе новых, а с тюльпой такой номер не прокатит. Она хоть и может уйти в свой вондер, но все равно будет рядом. А если она окажется ревнивой и мстительной? Да она превратит мою жизнь в ад. Я читал, что некоторые тюльпы сводят своих хостов с ума.

Пугают их, меняя свой вид, требуют уйму внимания, запрещают видаться с другими девушками например.

– Доводят до самоубийства?

– Нет. Зачем ей? Она же понимает, что если ты помрешь, то и ей конец наступит. А тюльпы любят жизнь. Опять же. Если ты перестанешь уделять ей внимание, она запросто может создать еще одну тюльпу, чтобы ей не скучно было. Представляешь? Наше сознание может делиться само по себе после такого финта. И долбить тебя будут уже две тюльпы! Ну и на хрена мне такое счастье? Тюльпа – это круто, не спорю. У меня есть парочка приятелей, которые с ними живут в полном согласии и счастливы как черт знает кто, но, блин, не факт, что мне повезет так же. Вот в чем фишка, сечешь?

– Так ты же сам закладываешь в нее черты характера. Не ревнивая, смелая, добрая, любящая и так далее, – возразил я, – или в гайдах пургу гонят?

– Не гонят, – ответил Дима, – она такой и будет, но только в начале ваших отношений. Потом она начнет взрослеть и, возможно, что быстрее тебя. Она будет меняться, Колян! И однажды ты увидишь не няшную эльфийку с сиськами пятого размера, а жуткое страхеубище с нулевкой. Вот чего бояться нужно. И если это настоящая тюльпа, то черта с два ты ее изменишь по щелчку пальцев. Сервитора делать надо!

– Задолбали материться! – снова возмутился дед с соседней койки.

– Я честно хотел бы попробовать, – признался уже шепотом Дима, – говорят, что при прокачке визуализации и тактильных ощущений с ними просто чумовой секс. Ты трахался?

– Нет, – я покраснел.

– Ну вот и попробуешь. Я-то вот в осознанных снах всякое пробовал. Там круче, чем в реальности, но тюльпа – это еще ярче.

– Я правильно понимаю, что смогу видеть ее и даже трогать? Чувствовать ее тело? – уточнил я.

– Да. В том-то и фишка. Согласись, что наш мозг – потрясающая штука. Тебе терять нечего. Делай. Ты уже начал форсить?

– Нет, – признался я, – только вондер в деревне построил.

– И уже хорошо. Он стабильный у тебя выходит? Не скачешь по предпочтениям?

– Нет. Все нормально.

– Уже придумал, как ее будут звать? Как она будет выглядеть? Какого цвета у нее волосы? А голос?

– Нет.

– Зря. Нужно все очень четко прорабатывать. Еще можно подключить осознанные сновидения. Как осознал, так прыгаешь в вондер и там создаешь ее спрайт, накачиваешь ее своей силой и говоришь с ней, и трогаешь. Так быстрее выйдет.

– В ОСах меня поджидает идиот с битой. То есть я сам.

– Я думаю, что тюльпа поможет тебе с ним справиться, раз ты сам не можешь. И да, вот тебе ручка и листок бумаги. Напиши все черты характера, которыми она должна обладать. Потом мне покажешь, может, я чего подскажу.

– Это будет моя тюльпа, нечего там корректировать, – строго сказал я.

– Окей. Как скажешь. Времени у тебя вагон. Можешь каждый день хоть часов по девять форсить. Я думаю, что первый отзыв ты получишь от нее уже через неделю при таком подходе.

– Я читал, что это все индивидуально, – ответил я, – кто-то и несколько лет бьется без какого-либо результата.

– Да, главное – не старайся думать за нее. Иначе получится носок. Попугай, а ты самполнишь ряды полоумных сварщиков.

– Спасибо на добром слове.

Я положил тетрадку на планшет. Как же назвать-то тебя? Какой ты будешь? Эх. У тебя должны быть такие черты, каких не хватает мне. Это точно, но нельзя, чтобы мы были слишком разными. Имя. Нужно начать именно с него. Что-то простое и необычное. Не русское точно. Сказочное или заграничное, но понятное. Из двух слогов максимум. Айка? Да ну, зайка какая-то. Лана? Лина? А, может быть, Айлина? Или просто Айлин? Да с фантазией у меня не очень, конечно. Пусть будет Айлин. Точка. Внешность. Ох. Понятное дело, что я захочу создать девушку своей мечты, а не какую-то Аянами или Хинату. Мне хоть аниме и нравится, но я не настолько его фанат, чтобы до конца жизни тусить с нарисованной девочкой и някать от ее закидонов. Эльфийку создать с большими ушами? Тоже мимо. Прикольно, конечно, но нет. Создать-то можно кого угодно, хоть единорога, хоть чудище из своих кошмаров.

Спасибо, откажусь. По-настоящему хорошие девушки уже большая редкость, а в будущем вообще пополняют ряды фантастических существ. Так что ничего такого в том, что я создам симпатичную по своим меркам девушку-человека, нет. Да, решено. Пусть будет девушка. Взрослее меня. Лет так двадцать-двадцать пять. Да, девушки постарше мне всегда нравились. Такой вот я извращенец. Пусть она тоже будет высокой, как я. Точно. Так и запишем. Цвет волос? Тут очень сложно. Я помню, что одно время мне нравились брюнетки, потом рыжие, а затем блондинки. Где-то читал, что у мужчин часто меняются предпочтения в цвете женских волос, поэтому женщины и красятся. Обновляются, так сказать, под вкусы своих мужчин. Пусть будет блондинка, захочет – перекрасится. Только не совсем пепельные волосы, а чуть золотистые. Да. Я такую девушку только один раз в жизни видел. В метро. Очень она мне понравилась тогда. И лицо такое доброе, немного грустное, кругленькое, с большими серыми глазами. Одна короткая случайная встреча, а я ее на всю жизнь запомнил. Пусть будет похожей на нее. Что думать, в конце концов? Прекрасная незнакомка в сером пальто и черном шарфе. Ладно, будем считать, что с образом я пока все придумал. Понятное дело, что там надо проработать будет тело, размер и форму груди, талию, бедра. Фух. У меня аж пот на лбу выступил. Уже трудно думать о таком. Нет, я должен обещать себе, что не буду использовать тюльпу, то есть Айлин, для секса. Пусть Дима и говорит, что это нечто запредельное, но нет. Трахаться с выдуманным персонажем из своего подсознания? Это точно выше моего понимания, хотя уверен, что многие школьники только ради этого ее и создают, потому что настоящий секс им не светит уже никогда.

Черты характера. Ух, как сложно. Хорошо, Айлин. Ты должна быть честной, доброй, ласковой, сильной, смелой, умной, веселой, не ревнивой (а то вдруг у меня девушка появится когда-нибудь), не мстительной, храброй. А еще будет клево, если она сможет самостоятельно осознаваться и делать все те штуки, что умеют крутые дримеры – типа там летать, ходить сквозь стены, создавать порталы. Да. А еще она должна быть такой же боевой, как и я. Чтобы если что – тут же надавать по жопе кому угодно. Я, конечно, плохо представляю, с кем мы будем сражаться, но почему бы и нет? Нас же ждет целый мир осознанных сновидений и мой злой двойник. Сам я ему вообще ничего не успеваю сделать.

– Слушай, Дима, – я обратился к соседу, – я читал, что тюльпы боятся твоих снов. Это так?

– Они все воспринимают острее, бро. Поэтому если тебе снится кошмар, она испугается гораздо сильнее тебя.

– А если я создам ее как боевую тюльпу?

– Может прокатить, – пожал плечами Дима. – Что, хочешь использовать ее для ОС?

– А так можно?

– Конечно. Она же может приходить в твои сны и помогать тебе осознаваться, пока ты там спишь и сопли жуешь.

– Ни фига себе, – удивился, – в гайдах об этом ничего нет!

– Да там много чего нет. Только общие вещи. Как создать, и все. Имя придумал?

– Да, сиюю теперь, черты характера задаю.

– Все равно поменяет потом и от имени может отказаться, – махнул рукой Дима. – А кого задумал-то? Поняшку? Или тяночку?

– Обычную девушку, которую встретил когда-то случайно в метро.

– Знаешь, Коля, – Дима аж поперхнулся, – я не провидец, но девушки еще не раз скажут тебе – ты странный.

– Ну, она красивая. На мой взгляд, конечно, – поправился я, – ладно, я еще подумаю, стоит ли мне ее форсить.

На самом деле я уже все продумал. После прочитанных гайдов мне стало настолько все интересно, что я решил – а почему бы и нет? Такая подруга мне точно не помешает, да и не навредит. Я не буду ее обижать, и все у нас будет хорошо. Будем вместе изучать ОСы, после того как навалием этому придурку с битой. Так я думал, но начинать форсить не торопился. Читал книжки, отзывы людей, болтал с Димой. Он подсадил меня на мобильную игру, в которую рубился сам. Теперь мы обменивались ресурсами, и он даже взял меня в клан. Жаль, что про форум дримеров он старается отмалчиваться. Мне было бы реально интересно там потусить. Хотя, если там только для крутых сновидцев, то понятное дело, почему меня туда не хотят пускать – маловат уровнем. Но ничего. Теперь у меня куча свободного времени, и я покажу им всем, как надо по снам гулять.

Еще парочку раз я пытался осознаться, но толку не было. Однажды выбило в момент, когда решил покрутиться волчком для закрепления, а второй раз на меня опять напали. Да что за дерьмо такое творится? Словно блок какой-то! Преграда, которую я не могу преодолеть. Больше всего меня бесило то, что в осознанном сне я не мог драться. Впадал в ступор и даже кулак не мог поднять. Кажется, до меня окончательно дошло, что этот парень с битой – мой внутренний демон, который как раз и отвечает за бессознательную агрессию. И мне не нужно с ним бороться. Вот в чем дело. Если я одержу верх каким-то немыслимым для себя образом, то потеряю его навсегда. Конечно, это, может быть, и неплохо, но какая-то часть меня исчезнет, и я никому не смогу дать отпор ни в каком состоянии. Так что я должен с ним объединиться и взять его под контроль. Другого варианта развития событий я не вижу.

А еще через несколько дней Диму выписали. Теперь он будет долечиваться дома.

– Вот тебе номер моего мобильного. Держи в курсе, как тюльпа отзовется. Ну и если надо, то я тебе буду передачи отправлять с Машей.

– Не стоит, Дима. Спасибо. Когда меня отвезут в дурку, я тебе напишу, – усмехнулся я.

– Ну, ты держись. Все там будем, рано или поздно. А как начнешь в осознанки часто ходить, я тебя на форум постараюсь затащить.

– Запомню.

Дима встал на костыли и при помощи родителей вышел из палаты, а я остался снова один. Через пару дней у меня испарился мобильный трафик, и я понял, что это конец. Теперь я был полностью отрезан от внешнего мира. Наверное, у мамы закончились деньги или она просто забыла мне их положить. Никакого вайфая в нашей палате не было. Вернее, он присутствовал, но доступ к нему был заблокирован. Поэтому я понял, что сколько бы я не откладывал сам форсинг, но настало его время. Я постарался разместиться поудобнее, сложил руки на груди, тяжело вздохнул. Вспомнил про Айлин и ее черты характера, но уверен, что что-то забыл, да и ладно. Потом подкорректируем, или сама поменяет. А может, лучше сервитора завести? Я отогнал целый поток предостерегающих мыслей. Хуже уже быть не может. Я и так на дне, а впереди меня ждет будущее в инвалидной коляске. Прекрасная перспектива. И будет со мной только моя мать. Ну уж нет. С тюльпой все веселее.

Начал я форс с диалога. Хотя это не совсем так, конечно. Многие тюльповоды уверены, что как только ты захотел получить тюльпу, то она сразу и появляется, а потом ты должен докричаться до нее, да так, чтобы она услышала тебя и дала ответ. Это называется первый отклик. У всех людей уходит разное количество времени до его получения. Кто-то слышит

свою тюльпу уже через пару дней, а кто-то только через месяц. Сам же диалог с тюльпой тоже очень странный. Ты должен говорить с ней, несмотря на то, что ее нет. Сначала это кажется чрезвычайно простой задачей, но потом ты быстро понимаешь, что это не так. Есть два подводных камня в диалоге с тюльпой в самом начале ее создания. Первый – это когда кончаются темы для разговора и ты начинаешь тупить. Второй – дикое желание ответить самому себе, будто ты общаешься с воображаемым другом. Как бороться с первым камнем – понятно: нужно просто описывать тюльпе в мельчайших подробностях все, что ты видишь, все, что думаешь, о чем мечтаешь. Это тоже непросто на самом деле, потому что по факту ты говоришь с пустотой. Когда я читал книжки про ОСы, то там советовали отключать внутренний диалог, а тут надо наоборот – активно его вести, только не с самим собой, а с кем-то невидимым. Это жутко непривычно и странно, ведь когда человек что-то говорит, он очень хочет быть услышанным, а тут в ответ гробовая тишина. Со вторым камнем бороться сложнее. Ты как бы начинаешь думать за тюльпу и в итоге можешь получить «носок», хотя некоторые тюльповоды говорят, что в попугайничестве нет ничего такого. Еще я очень волновался, а вдруг она мне не ответит. А как я пойму, что это сказала именно она, а не я сам себе?

Поэтому я начал наше знакомство с приветствия и подробного рассказа о себе. Как меня зовут. Кто я такой. Чем занимаюсь. Почему решил к ней обратиться. Как я буду к ней относиться, зачем я хочу с ней подружиться. Рассказал о своих одноклассниках, о маме и ее работе. На первый форс у меня ушло несколько часов, и я записал все в дневничок. «День 1. Айлин. Форс – 4 часа. Рассказы о себе». При этом я постоянно пытался подловить собственные эмоции и голос в голове. Вдруг ответит сразу?

Конечно, на первый день я ничего не услышал. Ночью попытался осознаться, но просто уснул и не помнил никаких снов. На следующий день я начал форсить с самого утра. Поздоровался мысленно с Айлин и принялся описывать свои увлечения – в какие игры играю. Какие мне нравятся герои. А так как мир «Мортал Комбата» был огромен, то я мог просто часами трепаться об этом в пустоту. Важно ведь даже не то, что ты говоришь, а проявление внимания. Еще я часто обращался к ней по имени и задавал разные вопросы в надежде получить отклик. Типа: «Айлин, я вот рассказал тебе про Саб-Зиро. Как тебе этот ледяной ниндзя? Согласись, он хоть и слабый, но клевый?» При этом я изо всех сил старался не отвечать себе сам, но иногда у меня это прорывалось. Я корил себя за это и делал паузу в форсинге на пару-тройку минут, а потом продолжал как ни в чем не бывало, возвращаясь к предыдущей фразе. На следующий день я снова стал рассказывать Айлин про то, как попал в больницу, и какого цвета здесь стены. Ничего страшного. Можно пересказывать одно и то же, если не знаешь, о чем бы еще поболтать. Старики вот постоянно так делают, катают одну и ту же вату по сотому кругу, и ничего – все их слушают. В этот раз я форсил после осмотра и до обеда, а потом почувствовал легкую головную боль. «Та-ак», – протянул я про себя. Вот оно. Все то, о чем пишут тюльповоды в гайдах – это правда. Когда начинаешь активно форсить, то появляется легкая мигрень. Возникает странное ощущение, будто башку в тиски зажали и плавно крутят ручку в области затылка и висков. Причем таблетками не спастись. Это не болезнь, а банальная психосоматика. Что это такое, я понимал плохо, но ничего страшного в этом нет. Теперь каждый форс сопровождался легкой головной болью. Еще через день я все-таки набрался смелости не просто поговорить с Айлин, но и зайти в ее вондер. Конечно, во мне теплилась надежда, что она будет там, но как бы не так. Вондер, а вернее сам домик, который я создал, был пуст. Тогда я понял, что пришло время поработать с внешностью Айлин. Забавно, что все это происходит в моем воображении.

Сначала я представил, что прямо на кресле в главном зале на первом этаже появилось яркое и светящееся яйцо из чистого света. Мысленно я придавал ему форму человеческого тела. Это было тоже не очень просто, потому что меня постоянно раздрали глупые сомнения. Глаза серые или голубые? Волосы до пояса? Или ниже колена? А что, если она получится лысой? Глупости, игра воображения. Я держал в памяти образ той очаровательной незнакомки

с грустной улыбкой из метро, и у меня практически сразу получилось. Лицо, прическа – это вышло прямо отлично. Передо мной была светящаяся кукла, но ей еще много чего не хватало. Я сглотнул комок, подошедший к горлу. Шея толстовата, надо чуть поуже. Сиськи. Да, кошмар. Сейчас они какие-то вообще стремные и без сосков. Пальцев на руках и ногах нет. В промежности – пустота. Это Барби, блин, а не Айлин. Теперь мне стало окончательно стыдно. Я бы быстро со всем справился, если бы потрогал руками настоящую женщину, но, увы, все мои познания об их конструкции исходили только из порнороликов. Да, тактильные ощущения очень важны, но я девушек держал только за талию и ручки, даже по щеке не гладил. Вот же фигня. И что у меня получится? Ладно. Я не буду расстраиваться сейчас – нужно продолжать. Хрен с этими сиськами-письками. Сделаю ей пальцы рук и ног. Просто представлю, какие они должны быть – длинные, тонкие, с аккуратно подстриженными ногтями и без заусенцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.